

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2541-8408

№6(95)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

*Сборник статей по материалам ХCV международной
научно-практической конференции*

№ 6 (95)
Июнь 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 33
ББК 65
Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Илларионова Елена Александровна – канд.экон.наук, доц. кафедры менеджмента, Филиал АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», Россия, г. Старый Оскол;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург.

Н34 Научный форум: Экономика и менеджмент: сб. ст. по материалам ХCV междунар. науч.-практ. конф. – № 6 (95). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 82 с.

ISSN 2541-8408

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2541-8408

ББК 65

© «МЦНО», 2025

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Экономика	5
1. Бухгалтерский учет, статистика	5
ПРЕИМУЩЕСТВА УНИВЕРСАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНОГО ФИНАНСОВОГО УЧЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ОТЧЕТНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	5
Каротаев Алексей Сергеевич Прошаков Дмитрий Александрович Шибанова Анна Анатольевна	
2. Маркетинг	11
АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ БРЕНДОВ В НОВЫХ РЫНОЧНЫХ РЕАЛИЯХ	11
Божков Никита Александрович	
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В НЕФТЕТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ: ИНТЕГРАЦИЯ ESG-ФАКТОРОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ	17
Ли Чжитао Умирзаков Самажан Ынтыкбаевич	
3. Региональная экономика	26
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК	26
Глухов Сергей Александрович	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМИ ПИРАМИДАМИ	32
Зотов Борис Витальевич	
4. Стандартизация и управление качеством продукции	37
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ И МЕТОДА ТАГУТИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ СБОЕВ В ОПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	37
Федорова Александра Николаевна	

5. Финансы, денежное обращение и кредит	41
ПУТИ ИЗМЕРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ Антюхов Антон Юрьевич	41
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ Гумиров Альберт Нариманович Яковлева Ирина Владимировна	48
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЛИНГА ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ Куренкова Кристина Андреевна	55
6. Экономика и управление народным хозяйством	64
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕЕСТРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ Хисамутдинов Альберт Аскатович	64
7. Экономическая теория	72
ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Хаматханова Амаль Муратовна	72
Articles in english	76
1. Labor economics	76
HOW SMART BUILDING MANAGEMENT SYSTEMS REDUCE OPERATIONAL COSTS IN HIGH-RISE DEVELOPMENTS: EVIDENCE FROM CHINA Yuan Xiaoying Daniya Asanova Olga Koshkina	76

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ЭКОНОМИКА

1. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА

ПРЕИМУЩЕСТВА УНИВЕРСАЛЬНОГО КОМПЛЕКСНОГО ФИНАНСОВОГО УЧЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ОТЧЕТНОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Каротаев Алексей Сергеевич

*студент,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
РФ, г. Москва*

Прошаков Дмитрий Александрович

*студент,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
РФ, г. Москва*

Шибанова Анна Анатольевна

*научный руководитель,
канд. экон. наук,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
ФГКОУ ВО Московская академия
Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В условиях растущего общественного внимания к экологическим и социальным проблемам, компаниям необходимо искать новые пути своего продвижения и устойчивой конкурентоспособности. В связи с этим они прибегают к использованию отчетности устойчивого развития, представляющую собой систематизированную информацию, в том числе экономического характера, о деятельности организации в области устойчивого развития, включая факторы, связанные с окружающей средой, социальные и управленческие факторы [8]. Исходя из этого целью статьи является анализ преимуществ универсального комплексного финансового учета в формировании отчетности устойчивого развития. В соответствии с целью поставлены следующие задачи: определить основные характеристики универсального комплексного финансового учета и его отличие от традиционного финансового учета, проанализировать влияние УКФУ на качество отчетности устойчивого развития, рассмотреть преимущества использования УКФУ для компаний с точки зрения повышения конкурентоспособности, привлечения инвестиций и укрепления репутации.

Ключевые слова: универсальный комплексный финансовый учет (УКФУ), отчетность устойчивого развития, финансовая отчетность, экологическая устойчивость, социальная ответственность.

В XXI веке понятие устойчивого развития стало ключевым фактором, определяющим не только стратегии развития компаний, но и их общественное восприятие. Отчетность устойчивого развития позволяет продемонстрировать заинтересованным сторонам (инвесторам, потребителям, общественности) ответственность компании перед обществом и окружающей средой.

Однако, традиционная система финансового учета, сфокусированная на измерении финансовых показателей, не отражает вклад компании в устойчивое развитие. Эта проблема порождает необходимость в универсальном комплексном финансовом учете (УКФУ), который способен включить в отчетность экологические и социальные аспекты деятельности предприятий. Универсальный комплексный учет предполагает использование единой системы учета, которая охватывает все аспекты деятельности организации. Это позволяет не только обрабатывать финансовую информацию, но и интегрировать данные о воздействии на окружающую среду и социум. В результате формируется более полное представление о реальном состоянии дел в компании.

Такой подход существенно усиливает доверие заинтересованных сторон, поскольку отчеты становятся более прозрачными и понятными.

А универсальный комплексный учет предполагает использование единой системы учета, которая охватывает все аспекты деятельности организации. Это позволяет не только обрабатывать финансовую информацию, но и интегрировать данные о воздействии на окружающую среду и социум. В результате формируется более полное представление о реальном состоянии дел в компании.

Сравнительный анализ традиционного и универсального комплексного финансового учета позволяет лучше понять разницу в формировании отчетности устойчивого развития. Традиционный подход финансового учета основан на принципах бухгалтерского учёта, который соответствует требованиям по подготовке внешней и регуляторной финансовой отчётности[9]. Такой подход помогает обеспечить контроль над ресурсами и обязательствами организации, что является его неоспоримым преимуществом. Однако его узкая направленность зачастую приводит к игнорированию некоторых факторов, таких как социальные или экологические [6, С.161-166].

Напротив, УКФУ расширяет рамки традиционного учета. Он позволяет автоматизировать сбор данных по операциям, формировать отчёты о движении денег, прибылях и убытках, а также расширенную управленческую отчётность, характеризующую эффективность деятельности компании.

Помимо этого, комплексный подход к финансовому учету способствует более прозрачному и ответственному ведению бизнеса. Внедрение системы комплексного финансового учета может значительно повысить уровень доверия со стороны инвесторов и других заинтересованных сторон. Вместо стандартной отчетности, сосредоточенной только на финансовых результатах, компании могут демонстрировать свою приверженность принципам устойчивого развития и социальной ответственности.

Кроме того, УКФУ способствует более точному прогнозированию и планированию, что влияет на управление организацией. Агрегированные данные позволяют выявлять тенденции в поведении потребителей, а, следовательно, быстро адаптироваться к изменениям рынка. Эффективная система учета помогает руководству выявлять наиболее прибыльные направления бизнеса и минимизировать затраты, что приводит к повышению общей конкурентоспособности предприятия.

Анализ показывает, что переход к УКФУ не просто повышает качество информации, но и изменяет сам подход компаний к ведению бизнеса. Стратегии, основанные на комплексной отчетности, требуют от менеджеров не только понимания финансовых показателей, но и способности интерпретировать нефинансовые результаты. Это требует

интеграции знаний из различных областей, таких как экономика, экология и социология, что обогащает подход к управлению и формированию отчетности.

Социальная ответственность также находит свое отражение в отчетности, построенной на принципах универсального комплексного финансового учета. Важный аспект здесь – учет мнения заинтересованных сторон. Успешные компании активно собирают обратную связь от сотрудников, клиентов и местных сообществ. В результате формируется более качественная отчетность, которая отражает реальные достижения и проблемные области в области социальной ответственности организации.

С точки зрения управленческой практики, применение универсального комплексного учета для формирования отчетности устойчивого развития обычно приводит к повышению эффективности. Руководители, обладая всеобъемлющей информацией, могут принимать более осознанные решения. Это не только улучшает финансовые показатели, но и способствует созданию позитивного имиджа компании[4].

Как успешный пример можно привести ПАО «Лукойл». Компания предпринимает «активные шаги» в области устойчивого развития:

- В 2020 году компания снизила выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на 8 %, сократила потребление воды на собственные нужды российских организаций на 8,1 % и достигла нулевого накопления отходов (объем их образования равен объему утилизации).

- В 2022 году ЛУКОЙЛ сохранил или улучшил позиции в ряде российских и зарубежных рейтингов, а также вошёл в число лидеров ESG-индексов РСПП «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития».

- В 2023 году проект «30 лет устойчивого развития Группы «Лукойл» победил в VII ежегодной Премии ECO BEST AWARDS.

- В октябре 2024 года ПАО «ЛУКОЙЛ» стало победителем премии ECO BEST в нескольких номинациях за экологические и социальные инициативы.

- Также можно выделить и другие достижения:
 - Создание Благотворительного фонда «ЛУКОЙЛ» для оказания помощи жителям и организациям в российских регионах.
 - Внедрение интегрированной системы управления экологической и промышленной безопасностью.
 - Реализация программ по сохранению биоразнообразия, утилизации попутного газа и строительству объектов возобновляемой энергетики.

На морских месторождениях повсеместно применяется принцип «нулевого сброса».

- Выпуск энергоэффективных и экологичных масел и смазочных материалов. Биоразлагаемая нефтепродукция компании под брендом BIO (BIOLUBE, BIOCHAIN, BIOFLUIDE) не наносит ущерба природе и окружающей среде.

- Внедрение программно-аппаратного комплекса управления смазочными маслами транспорта и оборудования. Система мониторинга позволяет удалённо контролировать состояние смазки на транспортных объектах и технологических машинах для обеспечения качества продукции.

ПАО «Лукойл» демонстрирует устойчивый рост и лидерство в области ESG (экологической, социальной и корпоративной ответственности), подтверждая это многочисленными достижениями. Компания последовательно снижает негативное воздействие на окружающую среду, внедряет инновационные технологии, направленные на энергоэффективность и экологичность продукции, а также активно участвует в благотворительности и социальных инициативах. Многократное признание компании премиями ECO BEST AWARDS и высокими позициями в российских и международных рейтингах ESG подтверждают эффективность выбранной стратегии устойчивого развития.

Универсальный комплексный финансовый учет является можно считать неотъемлемой частью формирования отчетности устойчивого развития. Он позволяет компаниям интегрировать экологические, социальные и управленческие аспекты в финансовые отчеты, обеспечивая более прозрачное и точное представление о деятельности компании и ее вкладе в устойчивое развитие. Внедрение УКФУ позволяет повысить качество отчетности, улучшить финансовое планирование, укрепить репутацию и привлечь инвестиции, способствуя успешному развитию как компании, так и общества в целом[1].

Список литературы:

1. Волков М.А., Козлова Е.А., Лебедева Н.А. Отчетность об устойчивом развитии и обоснование инвестиционных решений // Научные записки молодых исследователей. 2014. №6. /[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otchetnost-ob-ustoychivom-razviti-i-obosnovanie-investitsionnyh-resheniy> (дата обращения: 13.05.2025)
2. Ефимова О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки // Учет. Анализ. Аудит. 2018. №3. /[Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otchetnosti-ob-ustoychivom-razviti-i-etapy-i-protsedury-podgotovki> (дата обращения: 14.05.2025).

3. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов: монография / под ред. проф. О.В. Ефимовой; В.И. Бариленко – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 160 с.
4. Мурад Э.Э. Отчетность об устойчивом развитии. актуальность, стандарты и применение на практике // Скиф. 2020. №6 (46). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/> (Дата обращения: 10.05.2025).
5. Никифорова Е.В. Методические подходы к подготовке отчетности об устойчивом развитии хозяйствующего субъекта //Учет. Анализ. Аудит М.: Издательство «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», №4, 2015. С. 75-80.
6. Никифорова Е.В., Шнайдер О.В. Отчетность об устойчивом развитии экономического субъекта: принципы, этапы подготовки М.: Издательство «Технологический университет» //Вопросы региональной экономики. – 2015. - №4. - С.161-166.
7. Официальный сайт Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative). [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalreporting.org> (Дата обращения: 20.05.2025).
8. Приказ Министерства экономического развития РФ от 1 ноября 2023 г. N 764 "Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии" [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407855987/> (Дата обращения: 15.05.2025).
9. ФСА и традиционный учёт затрат | Журнал BPM World | Пресс-центр | Intersoft Lab [Электронный ресурс] URL: <https://iso.ru/ru/press-center/journal/1684.phtml> (Дата обращения: 15.05.2025).
10. Шибанова А.А. Обеспечение должной осмотрительности в хозяйственной деятельности экономических субъектов. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 10-4 (73). С. 215-217.

2. МАРКЕТИНГ

АДАПТАЦИЯ РОССИЙСКИХ БРЕНДОВ В НОВЫХ РЫНОЧНЫХ РЕАЛИЯХ

Божков Никита Александрович

*аспирант,
Кубанский государственный
технологический университет,
РФ, г. Краснодар*

Аннотация. Данная научная статья анализирует стратегии адаптации российских брендов к новым рыночным условиям, вызванным экономическими санкциями, с целью выявления ключевых факторов их успешного развития. В ней исследуется проблема того, каким образом изменение потребительского поведения, активное использование цифровых технологий и фокус на национальной идентичности способствуют не только выживанию, но и росту отечественных марок, превращая вызовы в возможности для укрепления их позиций на рынке.

Ключевые слова: российские бренды; адаптация рынка; потребительское поведение; традиционные ценности; маркетинговые стратегии; конкурентное преимущество.

В последние годы экономические санкции, введенные в отношении России, стали одним из главных факторов, способствующих изменениям в различных народнохозяйственных отраслях. Ограничения, введенные западными странами, негативно сказались на доступе к международным брендам, материалам и технологиям, существенно изменив динамику рынка.

Прекращение поставок западных брендов и материалов привело к резкому уменьшению ассортимента в российских магазинах, ограничения на импорт вынудили российских производителей искать новые пути развития. Многие российские бренды смогли адаптироваться к новым условиям и воспользоваться ситуацией в свою пользу, став активно продвигать свою продукцию, становясь наилучшей заменой иностранным аналогам.

Санкции также привели к изменению потребительского поведения в России. Осложнение доступа к зарубежным товарам стало причиной,

по которой многие российские покупатели начали обращать внимание на местные альтернативы. Новый тренд осознанного потребления возник как ответ на дефицит импортной продукции, что положительно сказалось на репутации и росте бизнеса отечественных марок.

В 2025 году российские бренды продолжают развиваться в условиях динамично меняющегося рынка. Одной из ключевых тенденций стало активное использование цифровых технологий. Российские компании все чаще обращаются к онлайн-площадкам для маркетинга и продаж. Социальные сети, электронная коммерция и контент-маркетинг стали основными инструментами взаимодействия с потребителями. Это позволяет брендам не только увеличить охват аудитории, но и установить более близкие отношения с клиентами, подстраиваясь под их индивидуальные предпочтения.

Российские компании все чаще фокусируются на локализации продукции, что позволяет им лучше удовлетворять запросы местных потребителей. Адаптация товаров и услуг к культурным и социальным особенностям региона помогает брендам сохранить конкурентоспособность и укрепить свои позиции на потребительском рынке.

Наконец, сотрудничество с малым бизнесом и стартапами также стало важным аспектом стратегии многих российских брендов. Это позволяет не только расширять ассортимент и улучшать качество продукции, но и создавать новые рынки сбыта.

В технологической сфере так же наблюдается активная замена. Компания «Яндекс» разработала собственные решения для облачных вычислений и искусственного интеллекта, что позволило снизить зависимость от зарубежных технологий. Кроме того, в ответ на уход иностранных производителей из России, такие компании как «Ростех» начали активно развивать производство электроники и программного обеспечения.

В сфере услуг также произошли изменения, где многие компании стали делать собственные сервисы. Например, вместо популярных западных стриминговых платформ появились отечественные аналоги – такие как «КиноПоиск HD», «ivi», «RUTUBE». Это позволило не только сохранить контентный рынок в стране, но и поддержать местных производителей контента.

К 2025 году российские бренды продемонстрировали значительную гибкость и способность адаптироваться к новым условиям рынка. Замена иностранной продукции стала не только необходимостью, но и огромной возможностью для роста и развития новых направлений в экономике страны. Этот процесс продолжает развиваться, открывая новые горизонты для российских производителей.

В условиях современных вызовов, связанных с санкциями и ограничениями, российские бренды получают уникальную возможность стать не просто поставщиками товаров и услуг, а носителями национальной идентичности и символами патриотизма. Создавая образ бренда, который воплощает ценности исторического наследия, культурной самобытности и единства народа, компании могут укрепить эмоциональную связь с потребителями. Использование традиционных мотивов в дизайне, слоганах и участии в национальных праздниках помогает формировать образ бренда-носителя гордости за Родину.

Для восстановления доверия важно подчеркнуть искренность, прозрачность производства и приверженность отечественным стандартам. Рассказы о происхождении материалов, технологиях и людях, создающих продукцию, формируют эмоциональную привязку и укрепляют репутацию надежного производителя. В этом контексте важно внедрять концепцию «Традиции и инновации», сочетая богатое культурное наследие России с современными технологиями. Такой подход позволяет сохранить уникальность бренда и отвечать требованиям современного рынка.

Бренды могут позиционировать себя как «хранителей традиций», подчеркивая свою роль в сбережении семейных ценностей, труда, гостеприимства и заботы о будущем поколении. Вышеописанные действия создают сильную эмоциональную связь с потребителями, особенно теми, кто ценит стабильность и преемственность. В рамках стратегии также важно продвигать локальных производителей как героев отечественной экономики – рассказывая истории о людях за брендом, можно усилить патриотический настрой и вызвать гордость за собственную страну.

Интеграция духовных ценностей, таких как: семья, духовность и уважение к старшим – в маркетинговые коммуникации помогает сформировать позитивный имидж бренда как части национальной культуры. Использование элементов русской культуры для объединения поколений способствует укреплению связи между старшими и младшими посредством современных продуктов с отсылками к традициям.

Кроме того, участие в социально значимых инициативах и благотворительных проектах демонстрирует ответственность бизнеса перед обществом и способствует формированию образа заботливого гражданина страны. Создание «мостика» между поколениями через традиционные ценности помогает подчеркнуть преемственность культурных ориентиров. Например, поддержка программ по сохранению народных ремесел или организация мероприятий по популяризации русской культуры способствует укреплению национальной идентичности.

Подобные стратегии позволяют российским брендам не только адаптироваться к новым реалиям рынка, но и занять особое место в сердцах потребителей – как хранителей национальных традиций и символов стабильности. В условиях глобализации именно вера в свою культуру, уважение к традициям и искреннее желание поддержать отечественную экономику станут ключами к успеху на рынке будущего.

Также важно отметить роль современных технологий в реализации этих стратегий. Использование цифровых платформ для рассказа о традициях через видеоролики, виртуальные экскурсии или онлайн-выставки помогает донести ценности до широкой аудитории – особенно молодого поколения. Социальные сети позволяют создавать диалог с потребителями на уровне их повседневной жизни: делиться историями о ремеслах, рассказывать о людях, работающих над созданием и продвижением брендов, или проводить конкурсы на темы национальных традиций.

Еще одним важным аспектом является развитие внутреннего туризма и поддержки локальных культурных инициатив. Бренды могут выступать спонсорами фестивалей народных ремесел или исторических реконструкций, что способствует популяризации русской культуры внутри страны. Такой подход не только укрепляет имидж компании как патриотичного игрока рынка, но также создает дополнительные возможности для взаимодействия с целевой аудиторией.

Стратегии адаптации брендов через традиционные ценности в общественную жизнь требует системного и многогранного подхода, охватывающего все уровни взаимодействия с потребителем. Крайне важна глубокая локализация и аутентичность, прежде всего, выходящая за рамки простого перевода. Данные факторы включают в себя использование понятного, близкого языка и коммуникации, богатой идиомами, поговорками и оборотами, которые отражают культурный менталитет и вызывают чувство узнавания.

Визуальный стиль бренда должен органично интегрировать элементы русского искусства, народных промыслов, архитектуры или символы природы в дизайн упаковки, логотипы и рекламные материалы, создавая ощущение подлинности.

Эффективный сторителлинг становится мощным инструментом трансляции ценностей. Бренды могут рассказывать истории своего происхождения, повествующие о создании компании, ее основателях, преемственности поколений или глубокой связи с определенным регионом и его традициями. Истории потребителей, демонстрирующие, как продукт интегрируется в повседневную жизнь российских семей и помогает им воплощать свои ценности, создают эмоциональную связь.

Использование фольклорных мотивов, сказочных образов или легенд может придать бренду уникальную, запоминающуюся атмосферу.

Построение сообщества вокруг бренда способствует укреплению общинных ценностей. Это может быть реализовано через создание онлайн и офлайн-площадок, где потребители могут обмениваться опытом, рецептами, советами, связанными с использованием продукта. Организация совместных мероприятий, таких как праздники, мастер-классы или благотворительные акции, которые объединяют людей вокруг ценностей бренда, формирует чувство принадлежности. Программы лояльности, основанные на признании вклада потребителей и персонализированных предложениях, помогают выстраивать долгосрочные, доверительные отношения.

В цифровую эпоху контент-маркетинг играет ключевую роль. Создание контента, который не только продвигает продукт, но и транслирует ценности (например, рецепты традиционных блюд, советы по обустройству дома, истории из жизни российских регионов), привлекает целевую аудиторию. Активное взаимодействие в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Telegram), проведение опросов, конкурсов и поощрение пользовательского контента, отражающего ценности, усиливают вовлеченность. Сотрудничество с лидерами мнений, которые искренне разделяют и транслируют традиционные ценности, может значительно повысить доверие к бренду.

Использование богатых культурных корней России в качестве основы для формирования бренда – это не только способ укрепить доверие потребителей в сложных условиях внешних ограничений, но и возможность создать уникальное конкурентное преимущество на рынке будущего. В эпоху перемен именно те компании, которые искренне поддерживают свои традиции, демонстрируют ответственность перед обществом и вкладывают средства в развитие национальной идентичности, смогут не только выжить в условиях глобальной конкуренции, но стать лидерами новой экономики.

В конечном итоге вера в свою культуру становится мощным инструментом для построения устойчивого бизнеса с прочной эмоциональной связью с потребителем. Использование традиционных ценностей российского потребителя в философии бренда, продуктовой линейке и коммуникациях может стать мощным конкурентным преимуществом, позволяющим создать глубокую эмоциональную связь с аудиторией. Бренды, которые смогут искренне и последовательно транслировать такие ценности, как семья, натуральность, надежность, связь с природой и гордость за свою страну, не только найдут отклик в сердцах потребителей, но и построят долгосрочные, доверительные отношения. Это позволяет не только сохранить историческую преемственность, но и вдохновлять новые поколения на развитие

отечественной промышленности и культуры. В условиях глобализации именно те бренды, которые умеют гармонично сочетать традиции с инновациями – станут настоящими лидерами рынка будущего.

Список литературы:

1. Аакер Д. Аакер о брендинге. 20 принципов достижения успеха. – М.: Эксмо, 2016. – 256 с.
2. Бондарская О.В., Бондарская Т.А., Гучетль Р.Г., Попова Г.Л. Формирование бренда предприятия, Учебное пособие. – Тамбов: ТГТУ, 2017. – 212 с.
3. Дивина Т.В. Использование основных элементов маркетинга в деятельности компании // Глобализационные процессы в условиях современности: профессиональный взгляд. Межвузовский сб. науч. трудов IV–IX Всерос. электрон. науч.-практ. конф., проводимых I Российским порталом электронных конференций www.gs-conf.com / под ред. Е.Г. Попковой. – 2016. – С. 44–47.
4. Домнин В.Н., Старов С.А. Эволюция ключевых концепций бренд-менеджмента // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2017. – Т. 16. №1. – С. 5–35.
5. Запара Е.Б. К вопросу о сегментировании рынка при создании успешного бренда // Новый университет. – 2015. – № 4 (50). – С. 67–70.
6. Темпорал П. Эффективный бренд-менеджмент / пер. с англ.; под ред. С.Г. Божук. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003.
7. Управление репутацией бренда: план в семь шагов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.4p.ru/main/theory/151590/?sphrase_id=1099136 (дата обращения: 12.06.2025).
8. Устинова Л.Н. Бренд компании: исторические аспекты, сущность. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.be5.biz/ekonomika/r2011/1051.htm>. (дата обращения: 12.06.2025).
9. Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б. Развитие теории коммуникаций в контексте современного маркетинга / Сб. науч. трудов Краснодарского филиала РГТЭУ: Вып. 3. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2007. – С. 339–349.
10. Широкова Г.В. Управление организационными изменениями. – СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2005. – 432 с.
11. Щепакин М.Б., Михайлова В.М., Селезнев Д.А. Инновационное бизнес-моделирование: сущность и подходы // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3–1(80–1). – С.1128–1137.
12. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ивах А.В. К разработке маркетинговой стратегии предприятия, функционирующего в условиях нестабильной экономики // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-1(79-1). – С. 668–676.

13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pmpaket.eu/blog/rukovodstvo-po-adaptacii-brenda-dlya-raznyh-rynkov/>.(дата обращения: 12.06.2025).
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/62849997/>.(дата обращения: 12.06.2025).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В НЕФТЕТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ: ИНТЕГРАЦИЯ ESG-ФАКТОРОВ В СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Ли Чжитао

*докторант DBA,
НАО «Университет Нархоз»,
Казахстан, г. Алматы*

Умирзаков Самажан Ынтыкбаевич

*д-р экон. наук, профессор,
НАО «Университет Нархоз»
РК, г. Алматы
Казахстан, г. Алматы*

SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE OIL TRANSPORTATION INDUSTRY: INTEGRATION OF ESG FACTORS INTO STRATEGIC PLANNING

Li Zhitao

*Doctor DBA,
Narxoz University,
Kazakhstan, Almaty*

Samazhan Umirzakov

*PhD, Professor,
Narxoz University,
Kazakhstan, Almaty*

Аннотация. В условиях возрастающей значимости устойчивого развития и экологической ответственности интеграция ESG-факторов в стратегическое планирование становится приоритетной задачей для

компаний нефтетранспортной отрасли. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения ESG-подходов, акцент сделан на деятельности АО «КазТрансОйл» как одного из ключевых субъектов отрасли. Проводится анализ ESG-рейтингов казахстанских компаний, а также корпоративных ключевых показателей деятельности, отражающих приверженность принципам устойчивости. Представлены результаты выполнения целевых ориентиров в 2023 году и плановые значения на 2024 год. Работа иллюстрирует, как использование ESG-инструментов способствует достижению стратегических целей, повышению прозрачности, эффективности и инвестиционной привлекательности компаний.

Abstract. In the context of the increasing importance of sustainable development and environmental responsibility, the integration of ESG factors into strategic planning is becoming a priority for companies in the oil transportation industry. The article discusses the theoretical and practical aspects of the implementation of ESG approaches, with an emphasis on the activities of KazTransOil JSC as one of the key entities in the industry. An analysis of ESG ratings of Kazakhstani companies, as well as corporate key performance indicators reflecting commitment to sustainability principles, is carried out. The results of achieving target benchmarks in 2023 and planned values for 2024 are presented. The work illustrates how the use of ESG tools helps achieve strategic goals, increase transparency, efficiency and investment attractiveness of companies.

Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG-факторы, стратегическое планирование.

Keywords: sustainable development, ESG factors, strategic planning.

1. Введение

Современная глобальная деловая среда предъявляет повышенные требования к экологической и социальной ответственности компаний, что обусловило стремительное развитие концепции ESG. В условиях роста инвестиционного давления, усиления регуляторных инициатив и трансформации потребительских предпочтений устойчивое развитие становится неотъемлемым элементом стратегического управления. Нефтегазовая и нефтетранспортная отрасли, обладая высокой степенью воздействия на окружающую среду и общество, вынуждены адаптироваться к этим требованиям быстрее других. Внедрение ESG-факторов позволяет организациям не только снижать репутационные и операционные риски, но и обеспечивать

долгосрочную устойчивость и конкурентоспособность. Особую актуальность данная проблематика приобретает для Казахстана, где ведущие национальные компании начинают интегрировать ESG-принципы в корпоративную стратегию. Примером является АО «КазТрансОйл», демонстрирующее практическую реализацию ESG-инструментов через систему ключевых показателей деятельности, охватывающих инвестиционную, экологическую и управленческую составляющие.

2. Материалы и методы

В качестве источников для анализа использованы открытые данные корпоративной отчетности, рейтинговые материалы агентств ESG-оценки, а также внутренние документы компании АО «КазТрансОйл», в частности, показатели корпоративных КПД за 2023 год и плановые значения на 2024 год. Методологической основой исследования выступает комплексный подход, включающий сравнительно-аналитический метод для оценки динамики показателей ESG, контент-анализ стратегических документов и нормативных отчетов, а также элементы экономической диагностики и экспертной интерпретации полученных данных. Особое внимание уделяется количественным показателям результативности, характеризующим степень реализации ESG-ориентированной политики на уровне корпоративного управления и операционной деятельности.

3. Результаты и обсуждение

В современном мире концепция ESG (экологические, социальные и управленческие аспекты) приобретает ключевое значение в оценке устойчивости компаний и их этического воздействия на окружающую среду и общество. Эта концепция охватывает широкий спектр факторов, определяющих как эффективность, так и долгосрочную устойчивость организаций [1]. Под влиянием общественного давления компании все чаще сталкиваются с необходимостью учитывать последствия своей деятельности, что требует не только соблюдения экологических норм и социальных обязательств, но и следования принципам ответственного и прозрачного управления.

Экологический компонент ESG направлен на анализ воздействия предприятий на окружающую среду. Он включает в себя такие аспекты, как уровень выбросов парниковых газов, потребление природных ресурсов и методы управления отходами. Компании, стремящиеся к экологической ответственности, принимают меры по повышению энергоэффективности, внедряют устойчивые производственные

практики и инвестируют в развитие возобновляемых источников энергии. Эти усилия направлены на минимизацию негативного влияния на окружающую среду и формирование устойчивого будущего [2, с.372].

Социальный аспект ESG рассматривает влияние бизнеса на общественные структуры и охватывает отношения с сотрудниками, потребителями, поставщиками и местными сообществами. Управленческая составляющая ESG связана с внутренними структурами и процессами, определяющими принятие решений в организации. Она включает механизмы корпоративного управления, обеспечивающие прозрачность, подотчетность и этичность [3, с.143].

В целом ESG представляет собой интегрированный подход к оценке воздействия компании на экологическую и социальную среду, а также к обеспечению устойчивого и этичного управления. Внедрение ESG-принципов становится стратегическим фактором, способствующим формированию положительной репутации, укреплению рыночных позиций и повышению инвестиционной привлекательности [4].

Факторы ESG в настоящее время играют ключевую роль в процессе привлечения инвестиций, поскольку инвесторы всё чаще ориентируются на экологические, социальные и управленческие показатели при принятии решений о размещении капитала. Компании, демонстрирующие высокие результаты по ESG-критериям, становятся более привлекательными для устойчивых и ответственных инвестиций. Такая тенденция способствует не только расширению доступа организаций к финансовым ресурсам, но и укреплению их рыночных позиций за счёт повышения акционерной стоимости, что в свою очередь обеспечивает финансовую стабильность и устойчивое развитие [5, с.664].

Анализ эмпирических данных демонстрирует устойчивую положительную связь между высокими ESG-показателями и финансовыми результатами компаний. Вопреки распространённому мнению о том, что реализация принципов устойчивого развития может снижать прибыльность, исследования показывают, что такие компании чаще достигают более высоких долгосрочных финансовых показателей. Среди характерных преимуществ отмечается снижение волатильности, рост операционной эффективности, а также открытие новых возможностей для инновационного развития и оптимизации затрат, что способствует увеличению доходов и укреплению конкурентных преимуществ [6].

Интеграция ESG-подходов в стратегическое и операционное управление компаний представляет собой многоуровневую систему, направленную на достижение баланса между социально-экологическими приоритетами и финансовой эффективностью. Такая модель управления способствует не только укреплению общественного

доверия и снижению воздействия на окружающую среду, но и формирует прочную основу для устойчивого экономического роста.

Важную роль в инфраструктуре ESG-оценки играют специализированные рейтинговые агентства, осуществляющие систематизированный анализ деятельности компаний на предмет их соответствия экологическим, социальным и управленческим стандартам. Такие организации, как Sustainalytics, MSCI и Moody's ESG Solutions, предоставляют количественные и качественные оценки, отражающие уровень приверженности компаний принципам устойчивого развития [7, с.797].

В таблице 1 показаны ESG-рейтинги казахстанских компаний.

Таблица 1.

ESG-рейтинги компаний на 2022 год [8]

№	Компания	Рейтинг
1	НК «КазМунайГаз»	A
2	НАК «Казатомпром»	B+
3	QazaqGas	B+
4	Самрук-Энерго	B+
5	«Карачаганак Петролеум Оперейтинг Б.В.»	B+
6	Казактелеком	B+
7	НК «Қазақстан темір жолы»	B
8	АО Алтыналмас	B
9	KEGOC	B
10	КазТрансОйл	B

Анализ представленных данных ESG-рейтингов за 2022 год позволяет сделать вывод о том, что нефтегазовые компании Казахстана демонстрируют сравнительно высокий уровень приверженности принципам устойчивого развития по сравнению с предприятиями других секторов. Особенно заметно это на примере НК "КазМунайГаз", которая получила наивысшую оценку среди всех представленных организаций. Данный результат указывает на систематическую работу в области экологической, социальной ответственности и корпоративного управления.

Стабильные показатели ESG у других представителей нефтегазовой отрасли также свидетельствуют о растущем внимании к вопросам устойчивости, что становится ответом на глобальные вызовы, включая декарбонизацию и повышение инвестиционной прозрачности. В условиях международного стремления к снижению углеродного следа

и повышению стандартов корпоративного управления, такие результаты укрепляют конкурентоспособность казахстанских нефтегазовых компаний на глобальном рынке. Устойчивое развитие в этом секторе начинает играть роль не только инструмента репутационного позиционирования, но и фактора, способствующего расширению доступа к инвестиционным ресурсам и долгосрочной финансовой стабильности.

В компании АО «КазТрансОйл» реализована система ключевых показателей деятельности (КПД) в области ESG, охватывающая различные уровни управления. Утверждение корпоративных показателей, а также КПД, применяемых в отношении руководящих работников, осуществляется на уровне Совета директоров. Показатели, касающиеся управленческого звена, руководителей структурных подразделений, филиалов, представительств и иных обособленных структурных подразделений, а также руководителя департамента операторских услуг, утверждаются Правлением компании.

30 января 2023 года Советом директоров АО «КазТрансОйл» были утверждены корпоративные ключевые показатели деятельности компании на 2023 год, включая целевые ориентиры. Сформированная система КПД охватывает не только финансово-экономические аспекты, но также содержит показатели производственной эффективности и охраны труда, что свидетельствует о комплексном подходе к оценке результативности деятельности в рамках принципов устойчивого развития. В табл.2 показаны такие КПД [9].

Таблица 2.

Корпоративные КПД АО «КазТрансОйл» на 2023 год

№	Наименование КПД	Единица измерения	Цель 2023	Факт 2023
1	Развитие маршрутов транспортировки нефти на экспорт	%	100 %	100 %
2	Реализация инвестиционных проектов	%	100 %	100,45 %
3	ЕВИТДА (консолидировано)	млн тенге	75 861	97 030
4	Грузооборот нефти (консолидировано)*	млн тонн·км	44 268	44 903
5	Комплексный показатель по производственной безопасности	%	100 %	0 %
6	Размер углеродного следа	тонн	409 216	407 628

По результатам 2023 года АО «КазТрансОйл» продемонстрировало полное выполнение целевой задачи по развитию маршрутов

транспортировки нефти на экспорт, а показатель реализации инвестиционных проектов превысил плановый уровень, составив 100,45 % при целевом значении 100 %. Консолидированная ЕВИТДА достигла 97 030 млн тенге при запланированных 75 861 млн тенге, а грузооборот нефти составил 44 903 млн тонн·км вместо целевых 44 268 млн тонн·км. Одновременно наблюдается снижение углеродного следа до 407 628 тонн по сравнению с целевым объемом 409 216 тонн, что свидетельствует о прогрессе в экологическом компоненте.

Корпоративные КПД на 2024 год показаны в табл.3.

Таблица 3.

Корпоративные КПД АО «КазТрансОйл» на 2024 год

№	Наименование КПД	Единица измерения	Цель 2024 года
1	Исполнение плана капитальных вложений и инвестиционной программы АО «КазТрансОйл»	%	100 %
2	Выплата дивидендов за 2024 год	%	116 %
3	Степень выполнения рекомендаций, выданных Службами внутреннего аудита АО НК «КазМунайГаз»	%	100 %
4	Комплексный показатель по производственной безопасности	%	100 %
5	Исполнение целевых индикаторов по управлению закупочной деятельностью на 2024 год	количество	6

Запланированные корпоративные ключевые показатели деятельности АО «КазТрансОйл» на 2024 год демонстрируют акцент компании на сбалансированное развитие, охватывающее инвестиционную активность, корпоративное управление, производственную безопасность и эффективность закупочной деятельности. Целевое значение исполнения плана капитальных вложений и инвестиционной программы установлено на уровне 100 %, что свидетельствует о намерении обеспечить полное выполнение предусмотренных мероприятий. Показатель по выплате дивидендов установлен на уровне 116 %, что отражает стремление к устойчивому распределению прибыли и поддержанию интересов акционеров.

4. Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что интеграция ESG-факторов в стратегическое и операционное управление нефтетранспортными компаниями, на примере АО «КазТрансОйл», способствует не только укреплению устойчивости бизнеса, но и формированию прозрачной и ответственной корпоративной культуры. Внедрение системы ключевых показателей деятельности, ориентированной на экологические, социальные и управленческие аспекты, позволяет эффективно отслеживать прогресс, выявлять риски и принимать обоснованные управленческие решения. Достижение целевых ориентиров в 2023 году по большинству показателей свидетельствует о высокой степени операционной зрелости и способности компании реализовывать стратегические задачи в контексте устойчивого развития.

При этом выявленные отклонения, такие как невыполнение показателя по производственной безопасности, подчёркивают необходимость усиления внутренних контрольных механизмов и совершенствования практик в области охраны труда. Установленные на 2024 год целевые значения КПД, включающие как финансовые, так и нефинансовые индикаторы, отражают стратегическую направленность на комплексное развитие и соответствие международным стандартам.

Рекомендуется продолжить развитие систем ESG-оценки внутри компании с акцентом на интеграцию климатических рисков, усиление роли нефинансовой отчетности и адаптацию внутренних процедур управления к требованиям международных инициатив, таких как GRI и TCFD. Дополнительно целесообразно расширять взаимодействие с заинтересованными сторонами для повышения прозрачности и доверия, что в совокупности будет способствовать росту инвестиционной привлекательности и повышению устойчивости компании в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Кудряшов А.Л. Глобальная ESG-трансформация // Отходы и ресурсы. 2022. Т. 9, № 4. // <https://resources.today/PDF/50ECOR422.pdf>
2. Li C., Ba S., Ma K., Xu Y., Huang W., Huang N. ESG Rating Events, Financial Investment Behavior and Corporate Innovation // Economic Analysis and Policy. 2023. Vol. 77. P. 372–387. // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592622001977>

3. Kilic Y., Destek M.A., Cevik E.I., Bugan M.F., Korkmaz O., Dibooglu S. Return and risk spillovers between the ESG global index and stock markets: Evidence from time and frequency analysis // *Borsa Istanbul Review*. 2022. Vol. 22, Sup. 2, P. 141-156 // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845022001120>
4. Zhang X., Zhao X., Qu L. Do green policies catalyze green investment? Evidence from ESG investing developments in China // *Economics Letters*. 2021. Vol. 207. Art. 110028. // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165176521003050>
5. Santos M.C., Pereira F.H. ESG performance scoring method to support responsible investments in port operations // *Case Studies on Transport Policy*. 2022. Vol. 10, Iss. 1, P. 664-673 // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2213624X2200027X>
6. Chen Y., Lin B. Quantifying the extreme spillovers on worldwide ESG leaders' equity // *International Review of Financial Analysis*. Vol. 84 (4): 102425. 2022. // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1057521922003751>
7. Sila I., Cek K. The Impact of Environmental, Social and Governance Dimensions of Corporate Social Responsibility on Economic Performance: Australian Evidence // *Procedia Computer Science*. 2017. Vol. 120. P. 797–804. // <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S187705091732522X>
8. ТОП-50 лучших Казахских компаний по раскрытию ESG-информации Четвертое издание (по отчетам за 2022 год) // <https://www.pwc.com/kz/en/assets/esg-disclosure-2023-rus.pdf>
9. Годовой отчет за 2023 г. компании АО «КазТрансОйл» // https://kaztransoil.kz/ru/akcioneram-i-investoram/godovie_otcheti/

3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Глухов Сергей Александрович

*аспирант,
Магнитогорский государственный
технический университет,
РФ, г. Магнитогорск*

THE TITLE OF SCIENTIFIC REVIEW IMPROVING THE MECHANISMS OF STATE SUPPORT FOR THE REGIONAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Sergey Glukhov

*Postgraduate student,
Magnitogorsk State Technical University,
Russia, Magnitogorsk*

Аннотация. Развитие государственной поддержки регионального АПК способствует сохранению и развитию сельских территорий, укреплению их инфраструктуры и улучшению качества жизни населения. В условиях экономических вызовов и внешних санкций государственная поддержка становится важным инструментом для модернизации производства, внедрения инноваций и повышения доходов фермеров. Таким образом, активизация государственной поддержки регионального АПК способствует не только продовольственной безопасности и устойчивому развитию сельских территорий, но и общему социально-экономическому прогрессу страны.

Abstract. The development of state support for the regional agro-industrial complex contributes to the preservation and development of rural areas, strengthening their infrastructure and improving the quality of life of the population. In the face of economic challenges and external sanctions, government support is becoming an important tool for modernizing production, introducing innovations and increasing farmers' incomes. Thus, the intensification of state support for the regional agro-industrial complex contributes not only to food security and sustainable rural development, but also to the overall socio-economic progress of the country.

Ключевые слова: агропромышленность; отрасль; регион; государство.

Keywords: agro-industry; branch; region; state

Агропромышленный комплекс (АПК) является одной из ключевых отраслей экономики России, обеспечивающей продовольственную безопасность страны и создающей рабочие места в регионах. На фоне глобальных изменений, изменения в климате, а также необходимости диверсификации экономики, важным направлением государственной политики становится поддержка регионального АПК [1].

Россия, с её огромной территорией и разнообразными климатическими зонами, обладает значительным потенциалом для производства сельскохозяйственной продукции. Однако, несмотря на многочисленные успехи в развитии агропромышленного комплекса, существуют проблемы, которые затрудняют эффективное развитие регионов и сельского хозяйства в целом. К ним можно отнести:

- Недостаток финансирования: В некоторых регионах наблюдается нехватка финансовых ресурсов для развития местных сельхозпроизводителей.
- Низкий уровень технологического оснащения: Многие сельхозпроизводители не могут себе позволить внедрение современных технологий, что снижает конкурентоспособность продукции.
- Неэффективность систем поддержки: Программы государственной поддержки порой оказываются не столь эффективными, как хотелось бы, из-за недостаточной координации и бюрократических барьеров.

Регионы России имеют разные условия для ведения сельского хозяйства: климатические особенности, доступ к водным ресурсам, степень развития инфраструктуры и кадры. Необходимость индивидуализированного подхода к каждому региону становится очевидной. Важными проблемами являются:

- Неравномерное распределение финансовых ресурсов. Одни регионы получают большие субсидии и федеральные инвестиции, в то время как другие сталкиваются с нехваткой поддержки.
- Проблемы с кадрами и квалификацией специалистов. Для эффективного использования современных технологий в АПК необходимы квалифицированные кадры, а их нехватка в некоторых регионах является серьёзным препятствием.
- Деградация инфраструктуры. В некоторых удалённых районах сохраняются проблемы с транспортной инфраструктурой, что снижает доступность для рынка продукции.

Государственная поддержка АПК традиционно осуществляется через систему субсидий, льготных кредитов и налоговых послаблений. в 2023 году на поддержку развития агропромышленного комплекса Министерством сельского хозяйства РФ было выделено около 540 миллиардов рублей, а в 2024 году эта сумма составила не менее 529,3 миллиардов. Это меньше по сравнению с тем, что было в 2023 году. В 2023 году на госпрограмму развития сельского хозяйства было направлено 442,5 млрд рублей, на госпрограмму "Комплексное развитие сельских территорий" - 63,7 млрд рублей, на госпрограмму "Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации" - 34 млрд рублей. В 2024 году, распределение денежных средств было представлено следующим образом: на госпрограмму развития сельского хозяйства направлено 420 млрд рублей, на госпрограмму "Комплексное развитие сельских территорий" - 68,5 млрд рублей (на 10 % выше, чем в 2023 году) и на госпрограмму "Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации" - 40,7 млрд рублей (+20 %).

Однако, чтобы механизмы льготных программ и субсидирования АПК становились более эффективными, необходимо учесть несколько ключевых факторов: Одним из эффективных инструментов государственной поддержки является предоставление субсидий сельхозпроизводителям [2].

Однако необходимо улучшить:

- Прозрачность распределения субсидий между регионами, а также усовершенствовать процедуры их получения. Важно, чтобы поддержка была направлена именно на те регионы и предприятия, которые на неё действительно нуждаются.

- Кредитование с минимальными ставками. Создание государственной программы по льготному кредитованию на более продолжительные сроки и с более выгодными условиями для сельхозпроизводителей. Это позволит фермерским хозяйствам не только развивать бизнес, но и модернизировать свои производства.

Для повышения производительности в сельском хозяйстве необходимо внедрение новых технологий. Важно развивать:

- Цифровизацию АПК. Например, внедрение систем мониторинга урожайности, использование искусственного интеллекта для предсказания цен и потребностей рынка, а также дронов для обработки сельхозугодий.

- Инновационные агротехнологии. Развитие точного земледелия, которое позволяет значительно снизить затраты на ресурсы, такие как вода, удобрения и топливо.

Для повышения эффективности работы аграрного сектора в регионах необходимо улучшать инфраструктуру [3]:

- Строительство и модернизация дорог, железнодорожных путей и складских помещений. Это сократит логистические расходы, повысит скорость доставки сельскохозяйственной продукции на рынок.

- Развитие инфраструктуры для хранения и переработки продукции. Для большинства регионов важен не только процесс производства, но и последующая переработка, которая может обеспечить дополнительные рабочие места и улучшить экономическую ситуацию.

Устойчивое развитие и экологически чистые продукты становятся важной частью международной аграрной политики. Для регионов это может стать дополнительным стимулом:

- Поддержка органического сельского хозяйства. Разработка системы субсидий и грантов для регионов, ориентированных на экологически чистое производство, позволит улучшить конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках.

- Энергосбережение и использование возобновляемых источников энергии в сельском хозяйстве. Внедрение солнечных и ветровых станций, биогазовых установок для переработки отходов.

Каждый регион имеет свои особенности, поэтому важно разрабатывать индивидуальные программы для поддержки АПК в зависимости от его потребностей:

- Для сельских территорий с развитым сельским хозяйством: могут быть предложены программы по модернизации, внедрению цифровых технологий и повышению качества продукции.

- Для менее развитых регионов: стоит акцентировать внимание на улучшении инфраструктуры и создании условий для привлечения инвестиций в сельское хозяйство.

- Для экорегионов: акцент на развитие органического сельского хозяйства и экологически чистых технологий.

Финансирование агропромышленного комплекса (АПК) является важным аспектом устойчивого развития сельского хозяйства, и зарубежный опыт демонстрирует разнообразие подходов к этому вопросу. В странах, таких как США, существуют следующие программы кредитования фермеров:

- Программа кредитования фермеров (Farm Service Agency - FSA): Эта программа предоставляет кредиты на производственные

нужды, покупку земли и оборудования. FSA предлагает как краткосрочные, так и долгосрочные кредиты с низкими процентными ставками.

- Платформа AgFunder: Это краудфандинговая платформа, которая специализируется на аграрных стартапах и позволяет инвесторам вкладывать средства в инновационные аграрные проекты.

Также стоит рассмотреть инструменты финансирования агропромышленного комплекса (АПК) в следующих странах:

1. Европейский Союз

- Общая сельскохозяйственная политика (САР): В рамках САР фермеры получают субсидии и дотации, которые помогают им покрывать расходы на производство, защиту окружающей среды и развитие сельских территорий.

- Европейский инвестиционный банк (EIB): EIB предоставляет финансирование для проектов в области сельского хозяйства и сельского развития, включая инвестиции в устойчивые технологии.

2. Канада

- Программа «Кредит на производство» (AgriInvest): Эта программа позволяет фермерам вносить средства на отдельный счет, который затем может быть использован для покрытия убытков или инвестиций в развитие бизнеса.

- Кредитные союзы: Фермеры могут получать кредиты через кредитные союзы, которые предлагают специализированные финансовые продукты для сельского хозяйства.

3. Китай

- Государственные субсидии: Китайское правительство предоставляет субсидии на закупку сельскохозяйственной техники и семян, а также на развитие новых технологий.

- Финансирование через аграрные кооперативы: Кооперативы помогают фермерам объединять ресурсы и получать финансирование на общие нужды, такие как закупка оборудования.

Эти примеры показывают разнообразие подходов к финансированию агропромышленного комплекса в разных странах, что позволяет эффективно поддерживать и развивать сельское хозяйство.

Совершенствование механизмов государственной поддержки регионального агропромышленного комплекса – это не только вопрос финансовых вливаний, но и стратегическое направление, которое требует комплексного подхода. Повышение эффективности аграрного сектора через инновации, улучшение инфраструктуры и устойчивое развитие может стать основой для долгосрочного роста и улучшения благосостояния населения сельских регионов.

Список литературы:

1. Экономика предприятий агропромышленного комплекса : учебник для вузов / под редакцией Р.Г. Ахметова, Ю.В. Чутчевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 425 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15177-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560088> (дата обращения: 09.06.2025).
2. Леонтьев, В.Е. Финансирование и кредитование предприятий : учебник для вузов / В.Е. Леонтьев, В.В. Бочаров, Н.П. Радковская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 183 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17392-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/568659> (дата обращения: 09.06.2025).
3. Левкин, Г.Г. Логистика сбыта и распределения: учебник для вузов / Г.Г. Левкин, Н.Б. Куршакова. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18993-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/569058> (дата обращения: 09.06.2025).
4. Решение «о порядке предоставления субсидии от 20 февраля 2025 г. № 25-66428-01969-Р» / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/251/05i9vm7af4yna1qxnha110teerfpcvld.PDF> (дата обращения 15.06.2025г.)
5. Приказ Минсельхоза России от 7 февраля 2024 г. № 50 «Об утверждении порядка формирования плана льготного кредитования заемщиков» / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruMU4JblmUlsJsB-aVGTr4Kpu44Mz5wXbcoAA00ogFtxh9d2EYN9KCpFKUZv_8tc48mlN-tKRMDObXViOsGr_1eOJnuyomNJr0Ejv0fsxF6mQFbmMlj9Djb-b063fDZDQ%3D%3D%3Fsign%3DcBgUNG1TSkO8hJKENyREofkgxUQL6180lcX1koQvPmU%3D&n ame=11nwsnkg1z9dzp6uab3fgxqu6ctw618a.docx&nosw=1 (дата обращения 15.06.2025г.)
6. Приказ Минсельхоза России от 12 февраля 2024 № 61 «Об утверждении порядка определения направлений целевого использования льготных кредитов» (ред. от 06.11.2024) / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUfoewruF8NNi5bPPBoeifPP1vNZ3pUnsfCc3fRLOSTLfiCtgNFeHTIfyYoV7viKLyYwDBhu g5ofXeZqPPOmYhwWB-H_exBgTvnVgyOegjmlI6nH-tK6phDQgNES kll6Ll fOlxisSw%3D%3D%3Fsign%3DKC0Q4eS7nDL6dbwVVPg4QfnLL_9OdNX 5j5Q_cBhh2fA%3D&name=mj3qsd3p8d4feq58ov0xjztjxysr8vvc.docx&nosw =1 (дата обращения 15.06.2025г.)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ФИНАНСОВЫМИ ПИРАМИДАМИ

Зотов Борис Витальевич

аспирант,
Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва

FOREIGN EXPERIENCE IN COMBATING FINANCIAL PYRAMIDS

Boris Zotov

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow

Любое государство стремится к динамично развивающейся экономике. В настоящее время её развитие проходит в условиях жесткой мировой конкуренции и под воздействием огромного количества прогнозируемых и непредсказуемых взаимосвязанных внешних и внутренних факторов и угроз, способных нанести экономике значительный ущерб.

Как никогда требуется особое внимание проблемам экономического роста и экономической безопасности страны в настоящее время и на ближайшие годы. При этом важно учитывать не только отдельно взятый рост экономики, но и последовательное развитие её во времени на основе совершенствования методов государственного управления экономическими процессами, развития и применения перспективных технологий на производстве, создания новых отраслей, подготовки высококвалифицированных специалистов.

Рост, развитие экономики и экономическая безопасность – это две стороны одного сложного многофакторного процесса. Безопасность показывает способность экономики к саморазвитию, а её развитие – способность находится в безопасном состоянии в постоянно изменяющихся условиях в стране и в мире. На развитие экономики большое негативное влияние оказывает теневая экономика, хотя в исследовании отмечается положительное влияние на социально-экономическое развитие в отличие от формального сектора экономики при кризисном состоянии рынка труда.

Оценка взаимосвязи теневой экономики и отдельных показателей экономической безопасности РФ, проведенная в ряде исследований,

позволила выявить значительную отрицательную взаимосвязь между уровнем теневой экономики и показателем ВВП.

По данным Британского агентства World Ergonomics (ноябрь 2023 год), в мониторинге рассматривающим теневую экономику, как неформальную экономику. Названное агентство фиксирует теневую экономику в более чем в 150 странах мира, и размеры её варьируют от 6,9 % (в Швейцарии) и до 78 % (в Афганистане) от ВВП. В России по их данным (ноябрь 2023 год) она составляла 26 %. Одновременно указанное агентство отмечает неточность этой оценки из-за недостоверного учета всех составляющих теневой экономики.

Анализ отечественных и зарубежных научных публикаций, посвящённых теневой экономике, показал, что, несмотря на существенную важность феномена теневой экономики в системе экономической безопасности государства, часть исследователей в рамках теневой экономики выделяют исключительно запрещённые законом виды деятельности, отделяя их от нелегальной (преступной) экономики. [3]

Противоположной позиции к понятию «теневой экономики» придерживаются эксперты Евростата, которые трактуют данный феномен как «стоимость производственной деятельности, которая не наблюдается напрямую, но должна быть включена в национальные счета», при этом включая четыре взаимоисключающие категории:

- сделки незаконного характера или противозаконная деятельность (illegal activities);
- подпольная деятельность (underground), в рамках которой сделки не носят незаконный характер, но не раскрываются с целью полного уклонения от контроля официального органа либо преднамеренного предоставления недостоверных сведений о полученных доходах;
- неформальная деятельность (informal activities) незарегистрированных производителей продукции;
- неотраженная в статистике деятельность по причине отсутствия статистических данных.

В общем понимании, теневая экономика - это скрытая экономика по причине того, что её результаты скрываются от общества и государства. Теневая экономика включает в себя деятельность, которая не учитывается в официальной статистике, а, следовательно, приводит к утечке бюджетных средств, сокращению ВВП, снижению конкурентоспособности легальных бизнесов и другим негативным последствиям, что существенным образом снижает безопасность страны.

Наличие теневой экономики характерно для всех стран мира и очень важно как государственные институты сдерживают и сокращают негативное влияние её на реальный сектор экономики. Вместе с тем заметно

постоянно изменяющиеся виды составляющих теневой экономики от хорошо известных (сокрытие налогов, неофициальное трудоустройство, получение скрытых доходов, нелегализованное оказание различных услуг и т.п.) до применения финансовых пирамид на основе современных ИТ структур и цифровых платформ. В 2010 году в России зафиксировано было 240 фин. пирамид и с каждым годом число их стремительно растёт в 2021 г.- 871, в 2022 г.- 2003, в 2023 г.-2944, в 2024 г.- 5510. В общей массе за последний год значительную долю составили всевозможные интернет-проекты -5457 случаев. Популярными становятся схемы с криптовалютой, если в 2023 году взносы в криптовалютах принимали 50 % пирамидальных проектов, то в 2024-м – 70 %. В сентябре 2024 года Банк России сообщил о попытке размещения первого актива с признаками финансовой пирамиды на рынке цифровых финансовых активов (ЦФА).

Зарубежный опыт борьбы с финансовыми пирамидами представляет собой важную тему, особенно в контексте защиты финансовых интересов граждан и предотвращения масштабных финансовых мошенничеств. Опыт Канады и Франции в этой области представляет интерес для анализа и применения в других странах.

Канада разработала и внедрила систему регулирования и надзора за финансовыми институтами и инвестиционными продуктами, которая включает строгие правила регистрации и лицензирования компаний, предлагающих инвестиционные возможности. Кроме того, проведение регулярных аудитов и мониторинг деятельности компаний помогает предотвратить создание финансовых пирамид и обеспечить защиту инвесторов.

Во Франции также идет борьба с финансовыми пирамидами, с помощью методов регулирования и надзора. Французское правительство ввело строгие правила рекламы финансовых продуктов для предотвращения обмана потенциальных инвесторов. Во Франции действуют специальные органы по борьбе с мошенничеством, которые активно сотрудничают с правоохранительными органами для выявления и пресечения деятельности финансовых пирамид.

Как видим в обоих государствах представлен комплексный подход к надзору за финансовыми рынками и защите интересов инвесторов. В предотвращении функционирования финансовых пирамид играют основную роль законодательные акты, надзорные органы и финансовая грамотность населения, поддерживаемая государственными органами в форме образовательных программ.

В Германии представлены также стратегии и меры по предотвращению деятельности финансовых пирамид. Во-первых, в Германии активно работают надзорные и регулирующие органы, отвечающие

за финансовый сектор. Федеральное управление финансового надзора Германии разрабатывает и внедряет правила и стандарты, направленные на выявление и предупреждение финансового мошенничества и финансовых пирамидальных схем.

Во-вторых, Германия сотрудничает со странами Евросоюза и международными организациями по вопросу обмена информации и координации действий по борьбе с финансовыми преступлениями. Данный метод позволяет эффективнее выявлять и предотвращать деятельность финансовых пирамид, действующих не только в пределах одной страны, но и тех, которые действуют в международном масштабе.

В Германии, как и в ряде стран ЕС реализуются образовательные программы и кампании направленные на повышение финансовой грамотности населения. Данный фактор дает возможность предупреждать граждан о рисках связанных с участием в финансовых пирамидах, как определить что большие дивиденды могут быть обманом и мошенничеством и приведет к потере сбережений, и это снижает вероятность того, что они станут жертвами финансового мошенничества.

Опыт Германии может быть полезным для России, так как видим комплексный подход к борьбе с финансовыми пирамидами, который заключается в регулировании законодательства и международном сотрудничестве, повышение финансовой грамотности общества и защита финансовых интересов граждан.

Пример использования ИИ для борьбы с финансовыми пирамидами – проект «Кибершквал» от Т-Банка. Технология на основе искусственного интеллекта сканирует интернет в поиске сайтов, рекламирующих псевдоинвестиции. Затем специальные боты создают шквал заявок на консультацию, а после тратят время в телефонных разговорах с лжеброкерами, тем самым нейтрализуют их и отвлекая от потенциальных жертв.

«Кибершквал» определяет признаки мошенничества с точностью в 90 %. Платформа создана на базе собственных разработок Т-Банка в области искусственного интеллекта и голосовых помощников. [1]

Пример использования блокчейна для борьбы с финансовыми пирамидами – проект «Wolfram Blockchain Labs». Инициатива направлена на создание глобальной сети для обмена данными о подозрительных транзакциях между банками и финансовыми учреждениями. Блокчейн в данном проекте используется для создания безопасной и неизменной платформы, где все участники могут обмениваться информацией о транзакциях, которые могут быть связаны с отмыванием денег. [2]

Центральный банк Российской Федерации активно борется с финансовыми пирамидами, принимая ряд мер для предотвращения их деятельности. Одним из ключевых механизмов является мониторинг финансовых

потоков и операций, что позволяет выявлять подозрительные схемы и операции, характерные для пирамидальных структур. Кроме того, Центральный банк активно сотрудничает с другими органами государственной власти и правоохранительными органами для проведения расследований и пресечения деятельности финансовых пирамид.

Список литературы:

1. Искусственный интеллект против преступного. Как он помогает бороться с финансовыми пирамидами? <https://www.gazeta.ru/business/2024/10/17/19932205.shtml> (дата обращения 26.05.2025г.)
2. Кучук А.В. Роль блокчейна в предотвращении отмывания денег и соблюдении требований AML. <https://apni.ru/article/9923-rol-blokchejna-v-predotvrashhenii-otmyvaniya-deneg-i-soblyudenii-trebovanij-aml> (дата обращения 26.05.2025г.)
3. Рябцева С.Н., Толмачев М.В. Финансовые пирамиды и их законодательное регулирование // Научные высказывания. 2021. №4 (4). С. 31-34. URL: <https://nvjournal.ru/article/54-finansovie-piramidi-i-ikh-zakonodatelnoe-reguli>

4. СТАНДАРТИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЧЕТКОЙ ЛОГИКИ И МЕТОДА ТАГУТИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ СБОЕВ В ОПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Федорова Александра Николаевна

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный

электротехнический университет,

РФ, г. Санкт-Петербург

USING FUZZY LOGIC AND THE TAGUCHI METHOD TO PREDICT AND PREVENT POSSIBLE FAILURES IN OPERATIONAL PROCESSES

Alexandra Fedorova

Postgraduate student,

St. Petersburg State Electrotechnical University,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. В настоящей работе рассматривается применение методов нечеткой логики и анализа Тагути для прогнозирования сбоев в операционных процессах. Эти подходы позволяют моделировать сложные системы с неопределенными данными, используя правила и нечеткие множества, что способствует более точной оценке рисков и своевременному предотвращению аварий. Обсуждаются преимущества таких методов, их реализация с помощью программных средств, а также перспективы развития, включая автоматизацию и интеграцию с системами мониторинга.

Abstract. The paper examines the application of fuzzy logic and Taguchi analysis methods to predict failures in operational processes. These approaches allow modeling complex systems with uncertain data using rules and fuzzy sets, which contributes to more accurate risk assessment and timely prevention of accidents. The advantages of such methods, their implementation using software, and development prospects, including automation and integration with monitoring systems, are discussed.

Ключевые слова: Тагути; нечеткая логика.

Keywords: Taguchi; fuzzy logic.

Современные производственные и управленческие системы сталкиваются с высокой степенью неопределенности и сложностью операционных процессов. Необходимость своевременного выявления потенциальных сбоев и их предотвращения становится ключевым фактором повышения эффективности и надежности предприятий. В этом контексте методы нечеткой логики и анализа Тагути приобретают особую актуальность, позволяя моделировать сложные системы, учитывать неопределенность данных и принимать обоснованные решения.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности использования методов нечеткой логики и анализа Тагути для прогнозирования возможных сбоев в операционных процессах и разработки мер по их предотвращению.

Нечеткая логика, разработанная Л.А. Заде, предназначена для моделирования систем, в которых информация является неопределенной или расплывчатой [1]. В отличие от классической двоичной логики, нечеткая логика позволяет выражать знания в виде нечетких множеств с принадлежностью от 0 до 1, что делает её особенно полезной при анализе сложных систем.

Метод анализа Тагути (или правила вывода Тагути) – это подход к моделированию экспертных систем, основанный на использовании правил вида: «Если (условие), то (вывод)», – где условия и выводы могут быть представлены в виде нечетких множеств [2; 7]. Этот метод широко применяется для оценки рисков, прогнозирования событий и принятия решений в условиях неопределенности.

Объединение нечеткой логики с анализом Тагути позволяет создавать модели, которые учитывают расплывчатость входных данных, а также позволяют формулировать экспертные знания о системе в виде правил [3]. Это особенно важно при прогнозировании сбоев, когда точные данные отсутствуют или недоступны.

Сбои могут возникать по различным причинам: технические неисправности оборудования, человеческий фактор, внешние воздействия или внутренние процессы. Их своевременное обнаружение требует оценки множества факторов, зачастую характеризующихся высокой степенью неопределенности.

Традиционные методы включают статистический анализ, машинное обучение и моделирование сценариев. Однако они требуют больших объемов данных и могут быть недостаточно гибкими при наличии расплывчатых или неполных данных.

Использование нечеткой логики позволяет моделировать ситуации на основе экспертных знаний и оценивать вероятность возникновения сбоя даже при недостатке точных данных.

Для реализации модели используют программные средства (например, MATLAB Fuzzy Logic Toolbox или Python-библиотеки skfuzzy) [5]. В результате получается инструмент для оценки риска сбоя по текущим параметрам операционного процесса. Такой инструмент позволяет оперативно анализировать состояние системы, выявлять потенциальные угрозы и принимать обоснованные решения по предотвращению возможных отказов. Кроме того, он может быть интегрирован в системы автоматического мониторинга и управления, что обеспечивает постоянное отслеживание параметров в реальном времени и своевременное реагирование на признаки возможных сбоев. Это способствует повышению надежности и эффективности производственных процессов, а также снижению затрат на ремонт и простой оборудования.

Преимущества использования вышеописанных методов:

- учитывают неопределенность входных данных;
- позволяют формулировать экспертные знания в виде правил;
- обеспечивают гибкость при моделировании сложных систем;
- позволяют получать интерпретируемые результаты – степень риска сбоя;
- могут интегрироваться с другими системами мониторинга и автоматизации.

Несмотря на вышеприведенные достоинства, методы нечеткой логики требуют аккуратной настройки правил и функций соответствующей принадлежности. Их эффективность зависит от качества экспертных знаний и правильности построения модели.

Перспективными направлениями являются автоматизация построения правил на основе данных машинного обучения, интеграция моделей с системами IoT для реального времени мониторинга и развитие гибридных методов объединения статистических моделей с нечеткими системами [4; 6].

Использование методов нечеткой логики и анализа Тагути представляет собой мощный инструмент для прогнозирования возможных сбоев в операционных процессах предприятий. Они позволяют учитывать неопределенность входных данных, формулировать экспертные знания в виде правил и получать интерпретируемые оценки риска. Такой подход способствует своевременному принятию мер по предотвращению аварийных ситуаций, повышая надежность и эффективность производственных систем. Перспективы дальнейших исследований в области повышения надежности

и эффективности операционных процессов связаны с интеграцией методов FMEA-анализа с подходами нечеткой логики и анализа Тагути.

Список литературы:

1. Заде Л.А. Общая теория нечетких множеств // Математические заметки. – 1965. – Т. 8, № 3. – С. 9–21.
2. Михайлов В.В., Иванова Е.П. Применение нечеткой логики в системах управления и диагностики // Вестник технического университета. – 2018. – Т. 12. – № 4. – С. 45–52.
3. Юнусов А., Смирнова И. Моделирование рисков с помощью методов нечеткой логики и анализа Тагути // Журнал автоматизации и управления. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 78–85.
4. Kandel A. Intelligent systems and data analysis in industry 4.0. – Springer, 2019.
5. MATLAB Fuzzy Logic Toolbox Documentation // MathWorks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mathworks.com/products/fuzzy-logic.html> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Pedrycz W., Gomide F. Fuzzy systems engineering: toward human-centric computing. – John Wiley & Sons, 2007.
7. Тагути М. Fuzzy logic principles. – MIT Press, 1985.

5. ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

ПУТИ ИЗМЕРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ

Антюхов Антон Юрьевич

*аспирант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
РФ, г. Москва*

METHODS FOR ASSESSING INFORMATION ASYMMETRY

Anton Antiukhov

*Postgraduate student,
Financial University Under
The Government of Russian Federation,
Russia, Moscow*

Аннотация. Проблема информационной асимметрии тесно связана с финансовыми рынками и негативно влияет на их развитие. Несмотря на это, изучение проблемы достаточно затруднительно ввиду сложностей и ограничений при ее измерении. Данная статья нацелена на изучение наиболее распространенных на зарубежных рынках концепций измерения уровня информационной асимметрии с целью дальнейшего применения к российскому рынку.

Abstract. The problem of information asymmetry is closely related to financial markets and negatively affects their development. Despite this, studying the problem is quite difficult due to the difficulties and limitations in measuring it. This article is aimed at studying the most common concepts of measuring the level of information asymmetry in foreign markets with a view to further application to the Russian market.

Ключевые слова: информация; информационная асимметрия; бид-аск спред.

Keywords: information; information asymmetry; bid-ask spread.

Одним из первых модель измерения информационной асимметрии описал Лоуренс Глостен. Автор утверждает, что на рынке существует две категории участников – маркетмейкеры и маркеттейкеры. Под маркетмейкерами автор понимает организации, поддерживающие уровень ликвидности на рынке путем котирования цен покупки и продажи на определенный актив. Под маркеттейкерами автор понимает розничных инвесторов или профессиональных трейдеров, которые «забирают» ликвидность с рынка путем принятия выставленных в стакан заявок.

Важным аспектом является и характеристика информированности этих участников. Автор разделяет их на информированных – тех, кто обладает определенной непубличной значимой информацией об активе, и неинформированных – тех, кто располагает исключительно общедоступной информацией. Автор утверждает, что маркетмейкеры, ввиду специфики деятельности, априори выступают неинформированными участниками, а маркеттейкеры могут быть как информированными, так и неинформированными. При этом деятельность маркетмейкера несет за собой инфраструктурные расходы. Взаимодействие же с информированными игроками добавляет к инфраструктурным расходам убыток по позиции.

В качестве стратегии противодействия автор называет два сценария поведения маркетмейкеров. К первому относится адаптация котлируемых цен - получая встречную заявку, маркетмейкер понимает, что может сталкиваться с информированным игроком и изменяет свои цены в соответствии с сигналом. Второй сценарий тесно связан с основным источником дохода маркетмейкера – бид-аск спредом. По мере роста уровня расходов рациональный маркетмейкер будет увеличивать разницу между ценами покупки и продажи.

Описав принцип работы маркетмейкеров, автор приходит к выводу, что транслируемая рынком разница между ценами покупки и продажи актива может быть разделена на две компоненты – базовая норма доходности для поддержания своей инфраструктуры и переменная норма доходности, вызванная риском неблагоприятного отбора (*adverse selection*). Ввиду того, что переменная норма возникает в качестве ответной реакции маркетмейкера на встречу с информированным игроком, автор отождествляет эту часть с уровнем информационной асимметрии [3, 4].

При этом авторы делают акцент на теории микроструктуры рынка. Согласно этой теории, маркетмейкеры могут определить степень информированности трейдера по объему его заявки. Объясняется это тем, что трейдер, обладающий информацией, ограничен во времени, поэтому, максимизируя свою потенциальную доходность, вынужден выставлять крупные заявки.

Таким, образом, транслируя все вышеперечисленное в математическую плоскость, авторы выводят следующую формулу:

$$P_t - P_{t-1} = z_1 \cdot Q_t \cdot V_t + c_0 \cdot (Q_t - Q_{t-1}) + e_t, \quad (1)$$

где

$P_t - P_{t-1}$ – Изменение цены последней сделки к предыдущей;

z_1 – мера спреда, отражающая риск неблагоприятного отбора;

Q_t – направление сделки в момент времени t (+1, если покупка, -1, если продажа);

Q_{t-1} – направление сделки в момент времени $t-1$ (+1, если покупка, -1, если продажа);

V_t – Объем сделки в момент времени t ;

c_0 – Транзиторный компонент спреда;

e_t – мера ненаблюдаемой новации в справедливой цене акции в связи с появлением информации.

Модель Глостена получила свое развитие в исследовании Патрика Санадаса. В своей работе автор соглашается с теоретическими предпосылками и тезисами Глостена и использует его модель в качестве фундамента. Нововведением со стороны Санадаса стало изучение и введение в модель элемента дискретности цен. Автор утверждает, что существующий на рынке объем спроса и предложения распределяется экспоненциально, а для упрощения расчетов строит предпосылку о том, что трейдер может покупать или продавать с равными вероятностями:

$$f(m) = \begin{cases} f_{mb}(m) = \frac{1}{2 \cdot \lambda} \cdot e^{-\frac{m}{\lambda}}, \text{ если } m > 0 \text{ (сделка покупки)} \\ f_{ms}(m) = \frac{1}{2 \cdot \phi} \cdot e^{-\frac{m}{\phi}}, \text{ если } m < 0 \text{ (сделка продажи)} \end{cases} \quad (2),$$

где

λ / ϕ – ожидаемое количество рыночных заявок;

m – Количество рыночных заявок;

Автор подчеркивает, что маркетмейкеры сталкиваются с необходимостью определения оптимального размера лимитной заявки для каждого уровня цены. Действуют они при этом, в соответствии с моделью Глостена, из расчета неких фиксированных затрат на поддержание текущей деятельности, а также переменных затрат, выраженных риском неблагоприятного отбора. Так, автор переписывает модель Глостена для лучшей цены в стакане на покупку:

$$Q_1 = \frac{p_1 - \gamma - X_t}{\alpha} - \lambda \quad (3)$$

где

Q – количество лимитных заявок, выставляемых маркетмейкером;

p – предлагаемая цена;

γ – мера фиксированных затрат на исполнение ордера маркетмейкером;

X – значение фундаментальной цены в момент времени;

λ – ожидаемое количество рыночных заявок на покупку;

α – мера, отражающая риск неблагоприятного отбора.

Уравнение для цен в стакане на продажу выглядят следующим образом:

$$Q_1 = \frac{X_t - p_1 - \gamma}{\alpha} - \phi, \quad (4)$$

где

Q – количество лимитных заявок, выставляемых маркетмейкером;

p – предлагаемая цена;

γ – мера фиксированных затрат на исполнение ордера маркетмейкером;

X – значение фундаментальной цены в момент времени;

ϕ – ожидаемое количество рыночных заявок на продажу;

α – мера, отражающая риск неблагоприятного отбора.

Сопоставив сторону спроса со стороной предложения, автор выводит следующую формулу:

$$E[e_2(y_t, \varphi)] = E[p_{+2} - p_{-2} - 2 \cdot \gamma - \alpha \cdot \left(\sum_{i=+1}^{+2} Q_i + \lambda + \sum_{i=-1}^{-2} Q_i + \phi \right)] = 0, \quad (5)$$

где

Q – количество лимитных заявок, выставляемых маркетмейкером;

p – предлагаемая цена;

γ – мера фиксированных затрат на исполнение ордера маркетмейкером;

X – значение фундаментальной цены в момент времени;

λ – ожидаемое количество рыночных заявок на покупку;

ϕ – ожидаемое количество рыночных заявок на продажу;

α – мера, отражающая риск неблагоприятного отбора.

Таким образом, разработанная методика позволяет провести исторический анализ и рассчитать меру, отражающую риск неблагоприятного отбора. В отличие от модели Глостена, модель Сандаса учитывает дискретность. В то же время она является значительно сложнее в расчетах и требует более гранулированных исторических данных о стакане [5].

Еще один подход к измерению уровня информационной асимметрии предложили Дэвид Изли и Морин О'Хара. В своих исследованиях авторы изучают влияние информации на поведение трейдеров и цены акций как следствие. Проводя исследования, авторы также опираются на концепцию рыночной микроструктуры. Анализируя последочные внутрисуточные данные, авторы объясняют движение рынка и поведение участников. Несмотря на то, что основной фокус исследования направлен на выявление зависимости между риском информированной торговли и доходности акций, в ходе работы авторы формулируют модель расчета вероятности информированных сделок для каждого актива на рынке.

Как и в моделях Глостена и Сандаса модель Изли и О'Хара подразумевает, что на рынке существуют информированные и неинформированные трейдеры, а также информация, которая влияет на их поведение. Исходя из теории микроструктуры рынка, маркетмейкеры анализируют происходящие на рынке сделки, выносят суждение об уровне информированности трейдеров и принимают решение об уровне котируемых цен. Так, в каждый момент появления новой информации ситуация на рынке изменяется, вызывая реакцию трейдеров и запуская процесс обновления цен маркетмейкеров.

Авторы формализовали эту ситуацию, перенеся ее в плоскость теории вероятностей. Допустим, с некоторой вероятностью α на рынке появится новость касательно актива. При этом новость может быть как хорошей, так и плохой (с вероятностью δ – хорошей, с вероятностью $(1-\delta)$, соответственно, плохой). Зная, что на рынке присутствуют информированные трейдеры, которые совершают операции на основании получаемой информации, каждое такое событие вызовет с их стороны сделки покупки в случае хороших новостей или сделки продажи в случае плохих. В то же время авторы делают предположение, что количество неинформированных сделок (как покупок, так и продаж) остается на прежнем уровне. Как следствие, из-за наличия дополнительных информированных сделок в этот день будет наблюдаться выброс по количеству сделок [1, 2].

Таким образом, описанная авторами методика позволяет оценить количество информированных и неинформированных сделок. Имея эти

сведения, авторы предлагают следующую формулу расчета вероятности информированных сделок на рынке:

$$PIN = \frac{\alpha \cdot \mu}{\alpha \cdot \mu + \varepsilon_S + \varepsilon_B}, \quad (6)$$

где

α – вероятность появления новой информации;

μ – кол-во информированных сделок;

ε_S – кол-во неинформированных сделок (на продажу);

ε_B – кол-во неинформированных сделок (на покупку).

К достоинствам предложенной концепции можно отнести механизм определения вероятности появления информации. Основное преимущество заключается в том, что нет необходимости анализировать исторический новостной фон вокруг каждого актива – авторы предлагают идти от обратного и оценивать вероятность путем деления дней с выбросами на общее кол-во дней в обозреваемом периоде. Не менее важным является и то, что анализ вероятности через выбросы позволяет отслеживать и появление непубличной информации – если новостного фона нет, а выброс есть, достаточно вероятно распространение непубличной информации.

К основному недостатку можно отнести определенную степень аппроксимации подхода. Проявляется этот недостаток при определении «нормального» уровня неинформированных сделок. С одной стороны, для определения этого уровня можно использовать различные механизмы усреднения или использовать медианные значения. С другой стороны, такие механизмы могут включать в выборку информированные сделки. Особенно на рынках с высокой долей таких сделок. Как следствие, рассчитываемая метрика может быть значительно искажена.

Несмотря на это, предложенная авторами методика является достаточно обоснованной с точки зрения теории и достаточно простой в расчетах, разумеется, при наличии доступа к посделочным данным. Сопоставляя саму сущность информированных сделок и информационной асимметрии, авторы приходят к выводу, что такие сделки не только создают асимметрию, но и постоянно усиливают ее путем воздействия на поведение трейдеров и влияния на динамику цен на рынке. Исследование показывает, что акции с более высоким показателем PIM отличаются более высокими уровнями доходности, что связано с поведением неинформированных трейдеров, которые устанавливают компенсацию за риск, связанный с информационной асимметрией.

В заключение следует отметить, что предложенные в конце XX века концепции измерения уровня информационной асимметрии являются фундаментальными трудами, на которые по-прежнему опираются исследователи в своих работах. Общей чертой концепций является использование подхода рыночной микроструктуры для выявления уровня асимметрии. При этом использование этого подхода подразумевает доступ к огромным массивам посделочной рыночной информации, которые на большинстве рынков высоко тарифицируются или вовсе недоступны, что усложняет изучение проблемы учеными, а также ограничивает применение индикаторов широким кругом частных инвесторов и профессиональными участниками рынка. Также, несмотря на общую теоретическую базу, концепции различаются подходами к расчету самого индикатора асимметрии. Среди изученных концепций наиболее применимыми в реалиях российского рынка, по мнению автора, являются концепции Глостена, Изли и О'Хары – данные для их расчета присутствуют в информационных продуктах российских бирж. Таким образом, в качестве дальнейшего изучения проблемы автором будут применены именно эти методики для формирования индикатора, отражающего уровень информационной асимметрии на российском рынке.

Список литературы:

1. Easley D. Is Information Risk a Determinant of Asset Returns? / D. Easley, M. O'Hara, S. Hvidkjaer // *The Journal of Finance*. – 2000. – Vol.57. – p. 2185-2221
2. Easley D. Liquidity, Information, and Infrequently Traded Stocks / B.J. Paperman, D. Easley, M.N. Kiefer, M. O'Hara // *The Journal of Finance*. – 1996. – Vol. 51. – p. 1405-1436
3. Glosten R.L. Components of the Bid-Ask Spread and the Statistical Properties of Transaction Prices // *The Journal of Finance*. – 1987. – Vol. 42. – p. 1293-1307
4. Glosten R.L., Harris E.L. Estimating the components of the Bid / Ask Spread // *Journal of Financial Economics*. – 1988. – Vol. 21. – p. 123-142
5. Sandas P. Adverse Selection and Competitive Market Making: Empirical Evidence from a Limit Order Market // *The Review of Financial Studies*. – 2001. – Vol. 14. – p. 705-734

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ АКТИВАМИ ОРГАНИЗАЦИИ

Гумиров Альберт Нариманович

магистрант

Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург

Яковлева Ирина Владимировна

канд. экон. наук, доцент,

Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург

IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE ORGANIZATION'S ASSET MANAGEMENT

Albert Gumirov

Master's student

Orenburg State University,
Russia, Orenburg

Irina Yakovleva

Associate Professor,

Candidate of Economic Sciences,
Orenburg State University,
Russia, Orenburg

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию ключевых методов и подходов, направленные на повышение эффективности управления активами организации. Анализируются современные инструменты мониторинга, оценки и оптимизации использования материальных, финансовых и нематериальных ресурсов. Ключевая цель исследования заключается в том, чтобы на основе проведенного исследования выявить основные недостатки управления активами организации, а также выявить перспективы по повышению эффективности использования активов.

Abstract. This article is devoted to the study of key methods and approaches aimed at improving the effectiveness of the organization's asset management. Modern tools for monitoring, evaluating, and optimizing the use of tangible, financial, and intangible resources are analyzed. The key purpose of the study is to identify the main disadvantages of the organization's

asset management based on the conducted research, as well as to identify prospects for improving the efficiency of asset use.

Ключевые слова: активы, оборотные и внеоборотные активы, управление активами, эффективность.

Keywords: assets, current and non-current assets, asset management, efficiency.

Повышение эффективности управления активами организации – это процесс оптимизации использования и контроля всех видов активов предприятия с целью максимизации их отдачи и повышения общей производительности организации. Под политикой управления активами понимается система принципов и процедур, которые направлены на эффективное использование активов организации [3]. Исследование состава, структуры и изменений величины активов организации является одним из основных направлений анализа имущественного и финансового положения организации. Структура активов организации представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура активов организации [4]

К оборотным активам относятся те активы, которые используются в организации менее года. Это то, что тратится в текущей экономической деятельности и приводит к формированию операционной прибыли. Например, сырье и материалы. Внеоборотные активы находятся на балансе предприятия и используются в экономической деятельности более года. Это те ценности, которые приносят выгоду в долгосрочной перспективе либо длительное время обеспечивают текущую работу компании [1, 2].

Рациональное распределение и использование активов позволяет снизить издержки, повысить производительность и улучшить качество продукции или услуг. Баланс между оборотными и внеоборотными активами повышает финансовую устойчивость и ликвидность компании, что улучшает её инвестиционную привлекательность [5].

На рисунке 2 можно увидеть, как политика управления активами влияет на рост стоимости бизнеса.

Рисунок 2. Влияние политики управления активами на рост стоимости бизнеса [6, 7]

Проведем анализ повышение эффективности управления активами на примере ООО «Газпром добыча Оренбург». Это мощная рентабельная компания, в сферу деятельности которой входит поиск и разведка новых залежей нефти и газа, интенсификация действующих месторождений, а также добыча газа, конденсата, нефти и обеспечение области газом и жидким топливом, газификация населенных пунктов. В таблице 1 представлен анализ активов баланса ООО «Газпром добыча Оренбург».

Таблица 1.

**Анализ активов баланса ООО «Газпром добыча Оренбург»
за 2020-2024 гг. [8, 9]**

АКТИВ		2020	2021	2022	2023	2024	Отклонение 2024/2020
I. ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ							
Все виды нематериальных активов	знач.	30366	116883	353173	1525702	2705310	2674944
	измен.		86517	236290	1172529	1179608	х
Основные средства	знач.	13529057	19411133	19030303	19054907	18246274	4717217
	измен.		5882076	-380830	24604	-808633	х
Долгосрочные финансовые вложения	знач.	17356515	18415714	30947777	36907321	50657045	33300530
	измен.		1059199	12532063	5959544	13749724	х
Прочие	знач.	2520940	1559485	520457	528812	779656	-1741284
	измен.		-961455	-1039028	8355	250844	х
Итого внеоборотные активы	знач.	33436878	39503215	50851710	58016742	72388285	38951407
	измен.		6066337	11348495	7165032	14371543	х
II. ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ							
Запасы	знач.	2668717	4362716	3278118	3348928	2641244	-27473
	измен.		1693999	-1084598	70810	-707684	х
Дебиторская задолженность	знач.	13802187	18159367	15922186	19047237	24622723	10820536
	измен.		4357180	-2237181	3125051	5575486	х
Краткосрочные финансовые вложения	знач.	813					-813
	измен.		-813				х
Денежные средства	знач.	303	505	505	505	562	259
	измен.		202			57	х
Прочие оборотные активы	знач.	33485	44438	445664	442830	279022	245537
	измен.		10953	401226	-2834	-163808	х
Итого оборотные активы	знач.	16505505	22567026	19646473	22839500	27543551	11038046
	измен.		6061521	-2920553	3193027	4704051	х
ИМУЩЕСТВО, всего	знач.	49942383	62070241	70498183	80856242	99931836	49989453
	измен.		12127858	8427942	10358059	19075594	х

Анализ активов баланса показал, что общая величина активов (имущества) ООО «Газпром добыча Оренбург» к концу 2024 г. значительно увеличилась по сравнению с начальным уровнем. По сравнению с данными на 2020 г. активы и валюта баланса выросли на 100,09 %, что в абсолютном выражении составило 49989453 тыс. р. Таким образом, в последнем отчетном периоде актив баланса и валюта баланса находятся на уровне 99931836 тыс. р. В значительной степени это произошло за счет увеличения долгосрочных финансовых вложений.

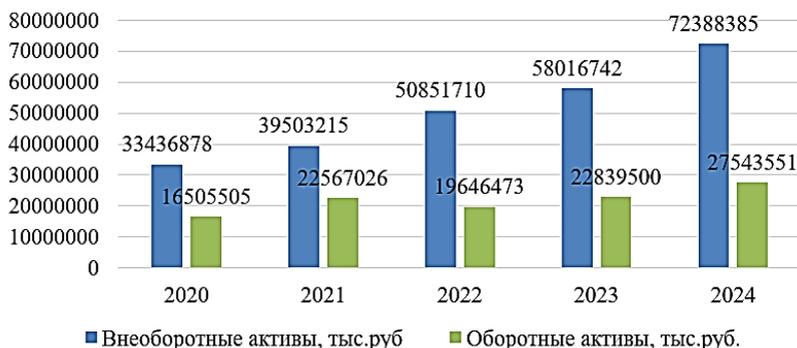

Рисунок 3. Динамика внеоборотных и оборотных активов ООО «Газпром добыча Оренбург» 2020-2024 гг. [8, 9]

Темп роста стоимости внеоборотных активов оказался выше темпа роста стоимости оборотных активов, это означает, что уровень мобильности активов снизился, что негативно характеризует рассматриваемый аспект финансового состояния, поскольку, чем меньше доля мобильных активов, тем больший риск связан с вложением средств в деятельность компании.

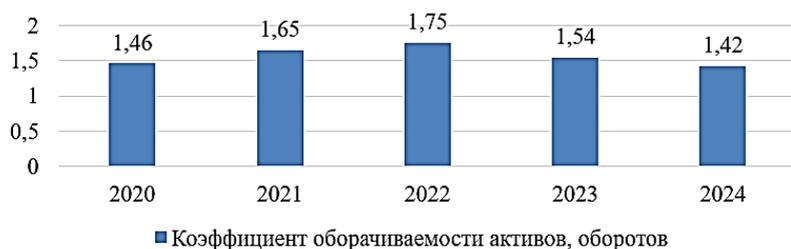

Рисунок 4. Динамика коэффициента оборачиваемости активов [8, 9]

Количество оборотов, совершенных активами компании, в 2024 г. снизилось на 7,69 % и составило 1,42 оборотов. Сокращение данного показателя означает, что имущество компании оборачивалось медленнее, чем в предшествующем периоде. Объясняется это тем, что выручка росла медленнее (+14,13 %) по сравнению с ростом стоимости активов (+23,59 %). Это означает, что отдача от использования активов снизилась, что негативно

характеризует динамику данного аспекта работы компании. В целом в течение анализируемого периода количество оборотов, совершенных активами компании, снизилось с 1,46 до 1,42 оборотов. Соответственно, продолжительность одного оборота активов повысилась. Это негативно характеризует динамику данных показателей.

Для совершенствования политики управления активами ООО «Газпром добыча Оренбург» предложены меры, представленные в таблице 2.

Таблица 2.

Меры по совершенствованию политики управления активами ООО «Газпром добыча Оренбург»

Меры	Описание
Внедрение системы управления жизненным циклом активов (ЕАМ)	<ul style="list-style-type: none"> • автоматизация учета и контроля за состоянием оборудования; • мониторинг и планирование технического обслуживания и ремонтов; • оптимизация затрат на содержание и эксплуатацию активов.
Повышение квалификации персонала	<ul style="list-style-type: none"> • организация регулярных тренингов и курсов по современным методикам управления активами; • внедрение системы мотивации за эффективное управление ресурсами и снижение затрат.
Разработка и внедрение политики риск-менеджмента	<ul style="list-style-type: none"> • оценка рисков, связанных с эксплуатацией активов; • разработка планов по снижению и управлению возможными рисками.
Оптимизация инвестиционной политики	<ul style="list-style-type: none"> • анализ эффективности вложений в модернизацию и обновление оборудования; • разработка критериев для выбора приоритетных инвестиционных проектов.
Повышение прозрачности и отчетности	<ul style="list-style-type: none"> • внедрение систем отчетности по состоянию активов и результатам управления ими; • регулярный аудит и оценка эффективности управления активами.
Экологическая ответственность	<ul style="list-style-type: none"> • разработка и внедрение мер по снижению воздействия на окружающую среду; • совместимость политики управления активами с принципами устойчивого развития.

В ходе разработки политики управления запасами ООО «Газпром добыча Оренбург» необходимо заранее предусмотреть меры, направленные на ускоренное вовлечение в оборот избыточных запасов.

Это позволит освободить часть финансовых ресурсов компании, а также уменьшить потери материальных ценностей при хранении.

Таким образом, предложенные меры способствует повышению эффективности использования активов, снижению операционных рисков и улучшению экономических результатов ООО «Газпром добыча Оренбург».

Список литературы:

- 1 Запасы [Электронный ресурс]: Федеральный стандарт бухгалтерского учета 5/2019: приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н // Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997–2025. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 2 Основные средства [Электронный ресурс]: Федеральный стандарт бухгалтерского учета 6/2020: приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н // Консультант Плюс: справочная правовая система / разработ. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997–2025. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
- 3 Биктаулов, Р.Е. Актуальные проблемы внедрения системы управления активами предприятия и пути их решения / Р.Е. Биктаулов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2024. – № 1-1. – С. 445-449.
- 4 Васильев, В.П. Результативность использования активов организации и их роль в развитии компании / В.П. Васильев, Т.Д. Гайворонская // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2 (61). – С. 88-92.
- 5 Зотова, О.И. Активы организации как фактор стоимости бизнеса / О.И. Зотова, М.Д. Зотов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2023. – № 1. – С. 149-151.
- 6 Искендеров, А.В. Управление оборотными активами предприятия и его совершенствование / А.В. Искендеров // Международный научный студенческий журнал. – 2023. – № 16. – С. 43-46.
- 7 Яхно, Ю.О. Эффективные инструменты управления активами компаний / Ю.О. Яхно // Сборник научных статей аспирантов Московской международной академии. – Москва: Московская международная академия, 2024. – С. 265-268
- 8 Бухгалтерский баланс ООО «Газпром добыча Оренбург» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/6622458>
- 9 Отчет о финансовых результатах ООО «Газпром добыча Оренбург» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bo.nalog.ru>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ КОНТРОЛЛИНГА ЗАТРАТ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Куренкова Кристина Андреевна

*главный бухгалтер,
университет Narxoz,
Казахстан, г. Алмата,*

Аннотация. В статье рассматриваются методологические подходы к организации контроллинга затрат в системе управления предприятием. Обоснована актуальность внедрения современных инструментов управленческого учета в условиях усиливающейся конкуренции и экономической неопределённости. Представлен анализ сущности контроллинга как системы информационно-аналитической поддержки управленческих решений, его функций, структуры и роли в стратегическом и оперативном управлении. Особое внимание уделено учёту по центрам ответственности, обеспечивающему адресное управление затратами, а также методам таргет-костинга и покрытия издержек как эффективным инструментам планирования и оптимизации себестоимости продукции. Обоснована необходимость перехода к стратегически ориентированной модели управления затратами на основе рыночных ориентиров и принципов релевантной аналитики.

Ключевые слова: контроллинг, управленческий учёт, затраты, центры ответственности, таргет-костинг, стратегическое управление.

Актуальность исследования, посвящённого методологическим подходам к организации контроллинга затрат в системе управления предприятием, обусловлена возрастающей ролью эффективного управления издержками в условиях нестабильной экономической среды и усиливающейся конкуренции. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью не только точного учета затрат, но и их системного анализа, планирования и контроля, что требует внедрения комплексных и адаптивных инструментов управленческого учёта. Контроллинг затрат выступает неотъемлемой частью стратегического и оперативного управления, обеспечивая информационную поддержку для принятия обоснованных управленческих решений. В условиях цифровизации бизнес-процессов и трансформации организационных моделей возрастает потребность в пересмотре традиционных подходов к контроллингу и разработке новых методологических основ, отвечающих требованиям гибкости, прозрачности и аналитической глубины.

Контроллинг представляет собой контрольно-информационную систему, направленную на обеспечение эффективного управления развитием

предприятия путём измерения ресурсов, затрат и результатов внутрихозяйственной деятельности. Несмотря на отсутствие единого, однозначного определения понятия «контроллинг», все существующие интерпретации объединяет ряд общих признаков. Во всех случаях контроллинг выступает как информационная система поддержки управленческих решений, охватывающая основные функции управления – планирование, контроль, учет и анализ. Концептуально он представляет собой целенаправленную систему, ориентированную на обеспечение устойчивого и эффективного функционирования предприятия в долгосрочной перспективе.

Контроллинг объединяет две взаимосвязанные составляющие. С одной стороны, он представляет собой философию и образ мышления, присутствующие руководителям, ориентированным на рациональное использование ресурсов и стратегическое развитие предприятия. С другой стороны, это инструментальная система информационно-аналитической и методической поддержки, способствующая достижению целей управления на всех уровнях организационной структуры [1, с. 85].

Цель контроллинга заключается в предоставлении управленческому звену комплексной, релевантной информации, необходимой для принятия решений, направленных на развитие предприятия. Он охватывает широкий круг задач, связанных с построением системы стратегических и оперативных целевых показателей, обеспечением координации деятельности подразделений, анализом альтернатив и обоснованием оптимальных управленческих решений. Особое внимание уделяется классификации и интерпретации затрат и результатов в различных аналитических разрезах, что позволяет углублённо оценивать эффективность деятельности как в целом, так и по отдельным участкам бизнеса.

Функционально контроллинг реализуется через измерение, контроль, координацию, корректировку и информационное обеспечение управленческой деятельности. Он призван отслеживать экономическое состояние предприятия, выявлять отклонения от установленных ориентиров и обеспечивать принятие своевременных корректирующих мер.

В системе управления предприятием контроллинг подразделяется на стратегический и оперативный. Первый направлен на формирование долгосрочных ориентиров и поддержание устойчивости предприятия в условиях изменчивой внешней среды. Стратегический контроллинг позволяет оценить потенциал успеха, установить нормативные показатели, осуществить сравнение плановых и фактических значений, выявить отклонения и определить меры по их устранению. Он охватывает разработку и поддержку системы стратегических индикаторов, реализацию стратегических целей и координацию всех компонентов стратегического менеджмента [2, с.45].

Оперативный контроллинг, в свою очередь, обеспечивает достижение текущих целей и реализацию стратегических планов. Его деятельность

ориентирована на мониторинг финансово-хозяйственного состояния предприятия, анализ текущих показателей, план-фактное сравнение затрат и результатов, а также оперативное управление ресурсами и внутренними процессами. Он выполняет функцию обеспечения прибыльности, рентабельности и ликвидности бизнеса на краткосрочном горизонте.

Важнейшим элементом контроллинга является система управленческого учета, ориентированного на удовлетворение информационных потребностей руководства. В отличие от бухгалтерского учета, управленческий учет предоставляет информацию в аналитических разрезах, необходимых для принятия решений, и является неотъемлемым элементом оперативного контроллинга.

Информационные потоки в системе контроллинга имеют первостепенное значение. Процесс управления рассматривается как преобразование информации, а ключевым критерием её ценности выступает релевантность. Только та информация, которая напрямую связана с конкретным управленческим решением и содержит данные о целевых критериях, условиях и возможных последствиях, признаётся значимой.

Контроллинг охватывает все стадии процесса управления: от планирования до контроля. На этапе планирования он обеспечивает методическую основу для разработки стратегии, оценки текущего положения и построения системы показателей, позволяющей соотнести цели и ресурсы. Контроль осуществляется путём регулярного мониторинга показателей, сравнения достигнутых результатов с установленными ориентирами и анализа эффективности деятельности [3, с.105].

Значительную роль контроллинг играет в антикризисном управлении. Он обеспечивает построение сценариев развития, формирование альтернативных планов, корректировку деятельности в ответ на изменения внешней среды и поддержание устойчивого финансового состояния предприятия.

Одним из ключевых инструментов в системе контроллинга выступает учет по центрам ответственности. Это метод организации управленческого учета, обеспечивающий подотчетность менеджеров за результаты деятельности в рамках их полномочий. Первоначально ориентированный на контроль за расходами, данный подход трансформировался в систему поддержки самоконтроля и принятия решений, позволяющую менеджерам не только отчитываться, но и конструктивно влиять на выполнение планов и бюджетов.

В системе контроллинга информация накапливается и анализируется не в обобщенном виде по предприятию в целом, а в разрезе центров ответственности. Такой подход обеспечивает более точное и оперативное управление затратами и направлен на удовлетворение потребностей внутрифирменного планирования. Центры

ответственности формируются на основе специфики управленческой структуры, технологических процессов и уровня ответственности руководителей подразделений [4, с.32].

Пример распределения затрат по центрам ответственности в логистической компании показан в таблице 1. Анализ распределения затрат по центрам ответственности в логистической компании ТОО «Logist» за 2023 год свидетельствует о наличии как положительных, так и отрицательных отклонений от плановых показателей. Общие затраты по компании составили 54 500 тыс. тенге при плановых значениях в 52 300 тыс. тенге, что обусловило превышение на 2 200 тыс. тенге, или на 4,2 %. Наибольшее положительное отклонение зафиксировано в IT-отделе, где перерасход составил 500 тыс. тенге при росте на 12,5 % относительно запланированного уровня. Существенное превышение также наблюдается в отделе автоперевозок – 1 500 тыс. тенге, что составляет 7,89 % от плановой суммы. Незначительное превышение выявлено в отделе международной логистики - 700 тыс. тенге (4,17 %). В то же время складской комплекс продемонстрировал экономию ресурсов на 500 тыс. тенге, что соответствует снижению затрат на 4 %.

Таблица 1.

Анализ затрат по центрам ответственности в логистической компании ТОО «Logist» в 2023 г. (в тыс. тенге)

№	Центр ответственности	Прямые затраты	Косвенные затраты	Общие затраты	Плановые затраты	Отклонение	Отклонение, %
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Отдел автоперевозок	18 000	2 500	20 500	19 000	+1 500	+7,89%
2	Складской комплекс	10 200	1 800	12 000	12 500	-500	-4,00%
3	Отдел международной логистики	14 500	3 000	17 500	16 800	+700	+4,17%
4	IT-отдел (трекинг/аналитика)	2 300	2 200	4 500	4 000	+500	+12,5%
5	Итого	45 000	9 500	54 500	52 300	+2 200	+4,2%

**Примечание – составлено автором на основании данных компании ТОО «Logist»*

Полученные результаты указывают на необходимость детального анализа причин отклонений, особенно в подразделениях с систематическим перерасходом, и усиления контроля за расходом ресурсов для повышения эффективности управленческих решений.

Центр затрат представляет собой организационную единицу, в рамках которой руководитель несёт ответственность исключительно за величину понесённых затрат. Примером может служить цех по ремонту энергетического оборудования, где затраты определяются безотносительно к доходной части. В зависимости от характера издержек различают центры с полностью регулируемыми затратами, такие как производственные цеха, и центры с частично регулируемыми или произвольными затратами, к которым относятся административные и конструкторские отделы. Помимо этого, в структуре предприятия могут функционировать центры выручки, где управление сосредоточено исключительно на достижении запланированных доходов. Центры прибыли характеризуются двойной ответственностью – как за затраты, так и за получение прибыли. В наиболее сложных случаях формируются центры инвестиций, где ответственность охватывает капиталовложения, доходы и затраты, а также рентабельность использования активов.

Процесс выделения центров ответственности может опираться на функциональный, территориальный или организационно-структурный принципы. При этом особенно важным является соответствие структуры центров специфике затрат и технологическим особенностям производства. Внутри организации центры затрат могут быть разделены на производственные, обслуживающие и вспомогательные. Производственные центры связаны с прямым изготовлением продукции и позволяют напрямую отнести затраты к конкретным изделиям. Обслуживающие подразделения оказывают поддержку основному производству, выполняя внутренние функции, такие как энергоснабжение, учет, планирование и охрана. Вспомогательные подразделения осуществляют упаковку, транспортировку и другие процессы, сопряженные с доведением продукта до потребителя [5, с.117].

Уровень детализации центров затрат определяется множеством факторов, включая степень ответственности менеджеров за производство и расходы, размещение технологических операций, однородность оборудования и процессов, а также необходимость исключения дублирующей ответственности за затраты. При этом важно обеспечить наличие измеримых показателей деятельности, наличие ответственного лица и обоснованный баланс между глубиной аналитики и трудозатратами на ведение учета.

Эффективное управление затратами требует последовательного отношения издержек к соответствующим центрам. Сначала определяются

затраты, которые можно напрямую идентифицировать с конкретным центром. Затем учитываются общехозяйственные расходы, не имеющие прямой привязки к отдельным центрам, такие как арендные платежи, коммунальные услуги и страхование имущества. Далее следует анализ косвенных производственных затрат, которые охватывают оплату труда линейного персонала, затраты на эксплуатацию оборудования и расходные материалы. Завершающим этапом становится распределение затрат обслуживающих подразделений по основным видам продукции, что чаще всего осуществляется пропорционально доходам от реализации.

Функционирование системы учета по центрам ответственности предполагает четкое определение состава центров, составление бюджетов, формирование отчетности об исполнении планов и проведение анализа отклонений с целью последующей оценки эффективности работы каждого центра. Такая система является краеугольным элементом управленческого учета и формирует методологическую основу всей системы контроллинга [6, с.97].

Одним из ключевых инструментов управления затратами в рамках контроллинга выступает метод таргет-костинга, или калькулирование целевой себестоимости. Этот подход ориентирован на обеспечение конкурентоспособности продукции за счёт проектирования издержек в соответствии с рыночными условиями. В отличие от традиционных методов, в которых стоимость определяется как сумма всех затрат с добавлением желаемой прибыли, таргет-костинг начинается с установления рыночной цены и целевого уровня прибыли. Целевая себестоимость в данном случае определяется как разность между рыночной ценой и запланированной прибылью, что отражает обратный принцип расчета себестоимости.

Исторически метод возник в Японии, где он был впервые системно применён в компании Toyota в 1960-х годах. Практика формирования «народного» автомобиля в Германии до Второй мировой войны также демонстрирует элементы данного подхода. Сегодня таргет-костинг широко распространён в странах с развитой промышленностью, особенно в высококонкурентных отраслях, таких как автомобилестроение, электроника и машиностроение.

Основу метода составляет ориентированность на потребителя. Для корректного определения целевой цены необходима глубокая маркетинговая аналитика, выявляющая ключевые предпочтения и требования потребителей к функциональным характеристикам продукции. На основании этих данных разрабатывается продукт, отвечающий ожиданиям рынка при строго ограниченном уровне издержек. Таким образом, таргет-костинг обеспечивает не только управление затратами, но и

координацию инженерных, производственных и маркетинговых усилий на всех стадиях жизненного цикла продукта.

Целевая себестоимость отличается от плановой тем, что основывается не на внутренних нормативах и прошлых результатах, а на внешних рыночных условиях. Это делает метод особенно актуальным в условиях глобальной конкуренции. Калькуляция целевых затрат охватывает все компоненты и функции изделия, включая производственные процессы, логистику и обслуживание. Параллельно оцениваются фактические издержки, определяемые текущими условиями производства, называемые текущими (*drifting*) затратами.

В таблице 2 показан пример возможного применения таргет-костинга и метода покрытия затрат в логистике.

Таблица 2.

Пример применения таргет-костинга и метода покрытия затрат в логистике ТОО «Logist» (в тыс. тенге)

№	Показатель	Доставка по городу (до 1 т)	Междугородняя доставка (до 3 т)	Хранение на складе (1 пал./мес)
1	2	3	4	5
1	Рыночная цена	15 000	35 000	8 000
2	Целевая прибыль	3 000	6 000	2 000
3	Целевая себестоимость	12 000	29 000	6 000
4	Фактическая себестоимость	13 000	28 000	5 800
5	Переменные издержки	9 000	18 000	3 500
6	Маржинальный доход	6 000	17 000	4 500
7	Покрытие постоянных издержек	-1 000	+3 000	+1 000

**Примечание – составлено автором на основании данных компании ТОО «Logist»*

Результаты применения таргет-костинга и метода покрытия затрат в логистической компании ТОО «Logist» позволят оценить экономическую эффективность отдельных направлений деятельности с учётом рыночных ориентиров. Наиболее высокий маржинальный доход зафиксирован по междугородней доставке (17 000 тыс. тенге), что обусловлено сбалансированным соотношением между фактической себестоимостью (28 000 тыс. тенге) и рыночной ценой услуги (35 000 тыс. тенге), при этом целевая прибыль

полностью достигнута, а превышение по покрытию постоянных издержек составило 3 000 тыс. тенге. Услуга хранения на складе также оказалась экономически оправданной: при целевой себестоимости в 6 000 тыс. тенге фактические издержки составили 5 800 тыс. тенге, что обеспечило положительное покрытие постоянных расходов на уровне 1 000 тыс. тенге. В то же время доставка по городу продемонстрировала несоответствие между фактической и целевой себестоимостью, где перерасход в 1 000 тыс. тенге привёл к отрицательному покрытию постоянных издержек, несмотря на сохраняющийся маржинальный доход в 6 000 тыс. тенге. Полученные данные подтверждают необходимость постоянного контроля себестоимости и адаптации управленческих решений к условиям высококонкурентной среды, особенно в сегментах с отклонением от целевых параметров.

Для обеспечения жизнеспособности стратегии управления издержками необходимо опираться на методы покрытия затрат, позволяющие корректно разделять переменные и постоянные расходы. Принцип расчёта суммы покрытия (маржинального дохода) предполагает вычитание переменных издержек из выручки, что позволяет определить вклад каждого продукта в покрытие постоянных расходов и формирование прибыли. Такой подход нивелирует недостатки традиционного управления себестоимостью, при котором распределение общих расходов может привести к искажённой оценке рентабельности продукции [7, с.23].

Методы покрытия издержек в контроллинге различаются по степени детализации и аналитической сложности. Они обеспечивают возможность эффективного контроля за издержками, упрощают планирование прибыли, улучшают анализ операционной эффективности и способствуют принятию обоснованных управленческих решений, включая определение точки безубыточности. В результате их использования предприятие получает возможность более точно оценивать влияние производственных, финансовых и маркетинговых решений на свою экономическую устойчивость.

Проведённый анализ методологических подходов к организации контроллинга затрат в системе управления предприятием позволил установить, что контроллинг в современной хозяйственной практике выступает как ключевая управленческая технология, способствующая достижению устойчивости и эффективности деятельности предприятия. Его сущность заключается в интеграции информационно-аналитической, контрольной и координационной функций, направленных на обеспечение прозрачности, обоснованности и результативности управленческих решений.

Контроллинг затрат, будучи частью системы стратегического и оперативного управления, формирует информационное пространство, в котором осуществляется планирование, мониторинг, анализ и корректировка всех видов затрат. Эффективность его функционирования напрямую зависит от правильной организации учёта по центрам ответственности, поскольку именно такая структура позволяет максимально точно сопоставлять ресурсы с результатами, локализовать отклонения и повышать адресность управленческого воздействия.

Внедрение современных инструментов контроллинга, в том числе таргет-костинга и методов покрытия издержек, актуализирует необходимость перехода от традиционного подхода к затратам к стратегически ориентированной модели управления, где себестоимость рассматривается как переменная, подлежащая проектированию с учётом требований потребителей и условий рынка. Такая трансформация позволяет не только оптимизировать структуру затрат, но и повысить конкурентоспособность продукции на внешних и внутренних рынках.

Учитывая возрастающее значение гибкости, адаптивности и аналитической обоснованности управленческих решений в условиях экономической нестабильности, представляется целесообразным рекомендовать предприятиям активизировать внедрение контроллинга как системы не только учётной, но и управленческой, формирующей основу для устойчивого развития. Особое внимание следует уделить развитию центров ответственности, повышению релевантности информационных потоков и расширению практики использования методов целевого управления затратами. Это позволит не только повысить эффективность текущей деятельности, но и обеспечить стратегическую устойчивость предприятия в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Контроллинг / А.М. Карминский и др. - М.: Форум, 2021. - 336 с.
2. Сигидов, Ю.И. Взаимосвязь контроллинга и управленческого учета / Ю.И. Сигидов, М.С. Рыбанцева. - М.: ИНФРА-М, 2024. - 168 с.
3. Фолльмут, Х.Й. Инструменты контроллинга / Х.Й. Фолльмут. - М.: Омега-Л, 2024. - 605 с.
4. Хмырова, Е. Использование инструментов оперативного контроллинга / Елена Хмырова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2024. - 192 с.
5. Вебер, Ю. Введение в контроллинг / Юрген Вебер. - М.: Китони, 2020. - 763 с.
6. Каковкина, Т.В. Аудит-контроллинг. Теоретические и методологические основы / Т.В. Каковкина. - М.: Юнити-Дана, 2022. - 184 с.
7. Кибанов, А.Я. Аудит, контроллинг и оценка расходов на персонал / А.Я. Кибанов. - М.: Проспект, 2020. - 518 с.

6. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕЕСТРА НЕДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОСТАВЩИКОВ

Хисамутдинов Альберт Аскатович

аспирант,

*Московский финансово-промышленный
университет “Синергия”,*

РФ, г. Москва

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE REGISTER OF UNSCRUPULOUS SUPPLIERS

Albert Hisamutdinov

Postgraduate student,

Synergy University,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу реестра недобросовестных поставщиков в системе государственных закупок Российской Федерации. Целью является изучение сущности, функций и практики применения реестра, выявление проблем и недостатков его функционирования, а также разработка рекомендаций по его совершенствованию. В результате исследования предлагаются меры по улучшению процедур включения и исключения поставщиков, развитию механизмов реабилитации и усилению контроля для повышения эффективности государственных закупок.

Abstract. The article analyzes the registry of unfair suppliers in the Russian Federation's public procurement system. The aim is to study the essence, functions, and practical application of the registry, identify its problems and shortcomings, and propose recommendations for its improvement. As a result of the study, measures are suggested to enhance procedures for including and excluding suppliers, develop rehabilitation mechanisms, and strengthen control to increase the efficiency of public procurement.

Ключевые слова: реестр недобросовестных поставщиков; государственные закупки; контрактная система; федеральный закон №44-ФЗ; прозрачность закупок; эффективность закупок; законодательство о закупках; процедуры включения и исключения; судебная практика; обжалование решений; антикоррупционные меры; контроль и надзор

Keywords: registry of unfair suppliers; public procurement; contract system; federal law no 44-fz; procurement transparency; procurement efficiency; procurement legislation; judicial practice; anti-corruption measures; control and supervision

Реестр недобросовестных поставщиков (РНП) является ключевым инструментом в системе государственных и муниципальных закупок Российской Федерации. Его создание и функционирование регулируются рядом нормативно-правовых актов, главным из которых является Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее – Закон № 44-ФЗ) [2].

Основные нормативные акты, регулирующие РНП, включают в себя Федеральный закон № 44-ФЗ, который определяет общие принципы контрактной системы, включая правила ведения реестра. Статьи 104 и 104.1 данного закона подробно описывают основания и порядок включения поставщиков в реестр, а также порядок его ведения. Также важен Федеральный закон от 18 июля 2011 года № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" (Закон № 223-ФЗ), который регулирует закупочную деятельность государственных корпораций, естественных монополий и других отдельных юридических лиц. В рамках этого закона также ведется реестр недобросовестных поставщиков, хотя процедуры могут отличаться от установленных в Законе № 44-ФЗ [4, с. 158] [6].

Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2013 года № 1062 "О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)" устанавливает конкретные правила и процедуры ведения реестра, включая формы документов и сроки их представления. Приказы Федеральной антимонопольной службы (ФАС России), являющейся уполномоченным органом по ведению РНП, уточняют практические аспекты функционирования реестра.

Цель законодательного регулирования РНП – обеспечение прозрачности и добросовестности в сфере государственных закупок, предотвращение участия в них лиц, ранее допустивших серьезные нарушения обязательств по контрактам [8, с. 39-42].

Согласно статье 104 Закона № 44-ФЗ, поставщик (подрядчик, исполнитель) может быть включен в РНП в случаях уклонения от заключения контракта или расторжения контракта по инициативе заказчика вследствие существенного нарушения поставщиком условий контракта. Если поставщик, признанный победителем закупки, не подписал контракт в установленные сроки без уважительных причин, это считается уклонением от заключения контракта. Расторжение контракта по инициативе заказчика происходит, если контракт расторгнут в одностороннем порядке из-за существенного нарушения поставщиком его условий [5] [7, с. 76-79].

Процедура включения в реестр начинается с инициирования заказчиком, который обязан в течение трех рабочих дней со дня возникновения основания направить в ФАС России информацию о поставщике для включения в РНП. Это включает сведения о поставщике, копии документов и обоснование причин. ФАС России рассматривает представленные материалы в течение десяти рабочих дней. По результатам рассмотрения может быть принято решение о включении или об отказе во включении поставщика в реестр, о чем уведомляются поставщик и заказчик. Если принято решение о включении, сведения о поставщике размещаются в РНП и становятся доступными для всех заинтересованных лиц.

Последствия включения в реестр значительны. Поставщик, включенный в РНП, не имеет права участвовать в закупках по Закону № 44-ФЗ в течение двух лет с даты включения. Кроме того, факт нахождения в реестре может негативно сказаться на деловой репутации поставщика и его отношениях с другими контрагентами [1].

Порядок исключения из реестра предусматривает автоматическое удаление сведений о поставщике по истечении двухлетнего срока. Также поставщик имеет право обжаловать решение о включении в реестр в судебном порядке. Если суд признает включение необоснованным, ФАС России обязана исключить поставщика из РНП на основании вступившего в законную силу судебного акта.

Практика применения реестра недобросовестных поставщиков демонстрирует его значительную роль в обеспечении прозрачности и эффективности системы государственных закупок в Российской Федерации. За последние годы наблюдается тенденция к увеличению числа организаций и индивидуальных предпринимателей, включенных в реестр. Это связано как с усилением контроля со стороны надзорных органов, так и с повышением требований к добросовестности участников закупочных процедур [2, с. 7].

Количественный анализ включений в реестр за последние годы показывает стабильный рост числа недобросовестных поставщиков. Увеличение

количества записей в реестре отражает активную работу государственных органов по выявлению нарушений и стремление к повышению ответственности участников рынка. Однако это также может свидетельствовать о существующих проблемах в системе государственных закупок, требующих внимания и решения [1, с. 160].

Отраслевая структура недобросовестных поставщиков разнообразна. Значительная часть нарушений приходится на сферы строительства, поставок медицинского оборудования и лекарственных препаратов, а также информационных технологий. Это объясняется высоким объемом государственных заказов в этих отраслях и, соответственно, большим числом участников, среди которых могут быть недобросовестные компании. Кроме того, в этих секторах часто возникают сложные и дорогостоящие проекты, что повышает риски невыполнения обязательств или нарушения условий контрактов.

Географическое распределение недобросовестных поставщиков неравномерно и отражает экономическое развитие регионов. Наибольшее количество включенных в реестр организаций приходится на крупные города и регионы с высокой деловой активностью, такие как Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области. В этих регионах сосредоточено большое число государственных заказчиков и поставщиков, что увеличивает вероятность возникновения нарушений. В то же время в менее экономически развитых регионах число недобросовестных поставщиков значительно ниже, что может быть связано с меньшим объемом закупок или недостаточным контролем со стороны местных органов власти.

Несмотря на важность реестра как инструмента обеспечения добросовестности в государственных закупках, существуют определенные проблемы и недостатки в его функционировании. Одной из основных сложностей являются процедурные препятствия при включении и исключении поставщиков из реестра. Процесс включения может быть длительным и бюрократически сложным, что затрудняет оперативное реагирование на нарушения. Кроме того, отсутствие четких критериев и стандартов может приводить к субъективности при принятии решений о включении поставщиков в реестр [8].

Существует риск необоснованного или ошибочного включения добросовестных поставщиков в реестр. Это может происходить из-за человеческого фактора, технических ошибок или злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков. Последствия для поставщиков в таком случае весьма серьезны: они лишаются возможности участвовать в государственных закупках на срок до двух лет, что негативно сказывается на их репутации и финансовом состоянии.

Ограниченные возможности для реабилитации и повторного участия в закупках являются еще одной проблемой. Процедура обжалования решения о включении в реестр сложна и требует значительных временных и финансовых затрат. В результате многие поставщики, даже необоснованно включенные в реестр, не могут эффективно защитить свои права и восстановить возможность участия в закупках [3].

Влияние человеческого фактора и коррупционных рисков также оказывает негативное воздействие на функционирование реестра. Недостаточная прозрачность процедур, возможность злоупотреблений со стороны должностных лиц и отсутствие эффективных механизмов контроля создают предпосылки для коррупционных проявлений. Это подрывает доверие к системе государственных закупок и снижает ее эффективность [6].

Судебная практика играет значительную роль в системе государственных закупок, особенно в контексте обжалования решений о включении поставщиков в реестр недобросовестных поставщиков. Поставщики, не согласные с решением о включении их в реестр, имеют право обратиться в суд для защиты своих прав и интересов. Анализ типичных оснований для обжалования показывает, что наиболее распространенными причинами являются несоблюдение процедурных требований при включении в реестр, недостаточная обоснованность решений заказчиков и наличие объективных причин, препятствующих исполнению обязательств поставщиком.

Часто поставщики указывают на то, что заказчик не предоставил им возможность предоставить объяснения или не учел представленные ими доказательства. В некоторых случаях возникают споры о правильности толкования условий контракта или наличия форс-мажорных обстоятельств, которые могли повлиять на исполнение обязательств. Также встречаются ситуации, когда поставщики оспаривают факт уклонения от заключения контракта, утверждая, что все необходимые действия с их стороны были выполнены [4].

Статистические данные показывают, что количество успешных обжалований решений о включении в реестр составляет около 10–15 % от общего числа поданных исков. Это свидетельствует о том, что суды в большинстве случаев подтверждают законность действий заказчиков и ФАС России. Однако каждое успешное обжалование создает прецедент и способствует развитию судебной практики в данной области [2].

Примеры прецедентных судебных решений демонстрируют разнообразие ситуаций и аргументов сторон. В одном из случаев арбитражный суд признал незаконным включение поставщика в реестр, поскольку заказчик не уведомил его должным образом о намерении расторгнуть контракт и не предоставил возможности для устранения нарушений. В другом случае суд

учел, что поставщик не смог выполнить обязательства из-за введения чрезвычайного положения в регионе, что было признано уважительной причиной, освобождающей его от ответственности.

Влияние судебной практики на функционирование реестра недобросовестных поставщиков проявляется в корректировке процедур и нормативно-правовой базы. Судебные решения выявляют пробелы и недостатки в законодательстве, что приводит к необходимости его совершенствования. Например, после ряда судебных споров были внесены изменения в порядок уведомления поставщиков о намерении включить их в реестр, что повысило прозрачность и справедливость процедур [5, с. 303].

Суды также играют важную роль в установлении стандартов доказательств и толковании нормативных актов. Их решения помогают сформировать единообразную практику применения законодательства, что способствует предсказуемости и стабильности системы государственных закупок. Для поставщиков это означает возможность более эффективно защищать свои права, а для заказчиков – четкие ориентиры для соблюдения законности при принятии решений.

Для повышения эффективности реестра недобросовестных поставщиков необходимо сосредоточиться на совершенствовании процедур включения и исключения компаний. Одним из ключевых шагов является разработка более четких и объективных критериев для принятия решений. Это позволит минимизировать субъективность и обеспечить справедливое отношение ко всем участникам рынка государственных закупок. Прозрачные и понятные критерии помогут избежать необоснованных включений в реестр, что снизит количество судебных споров и повысит доверие к системе в целом.

Внедрение электронных сервисов для автоматизации процессов является следующим важным шагом. Современные технологии позволяют ускорить обработку данных, снизить вероятность ошибок и упростить доступ к необходимой информации. Электронные системы могут обеспечить автоматическую проверку документов, своевременное уведомление участников о статусе их дел и предоставление возможности оперативного взаимодействия с контролирующими органами.

Это не только повысит эффективность процедур, но и сделает их более прозрачными для всех заинтересованных сторон [7].

Развитие механизма реабилитации поставщиков играет значительную роль в совершенствовании реестра. Введение программ исправления и обучения для компаний, которые нарушили условия контрактов, позволит им устранить недостатки в своей работе и избежать повторения ошибок в будущем. Такие программы могут включать обучение

по вопросам законодательных требований, управления проектами, качества продукции и услуг, а также этики деловых отношений.

Это способствует не только восстановлению репутации поставщиков, но и повышению общего уровня профессионализма в отрасли.

Установление четких условий и процедур для досрочного исключения из реестра стимулирует поставщиков к улучшению своей деятельности. Если компания предпринимает активные меры по исправлению нарушений, сотрудничает с контролирующими органами и демонстрирует готовность соблюдать все требования законодательства, ей может быть предоставлена возможность вернуться к участию в государственных закупках раньше установленного срока.

Это создаст дополнительные мотивационные факторы для добросовестного поведения и развития бизнеса [6].

Усиление ответственности и контроля является неотъемлемой частью процесса совершенствования реестра.

Повышение ответственности заказчиков за неправомерные действия, такие как необоснованное включение поставщиков в реестр или нарушение процедур закупок, поможет защитить права добросовестных участников и снизить количество конфликтных ситуаций. Введение более строгих мер ответственности, включая административные санкции, будет способствовать соблюдению принципов законности и справедливости.

Усиление контроля со стороны надзорных органов, таких как Федеральная антимонопольная служба России, обеспечит более эффективный мониторинг соблюдения законодательства в сфере государственных закупок.

Регулярные проверки, анализ практики применения реестра и оперативное реагирование на выявленные нарушения помогут повысить прозрачность и эффективность системы. Это также позволит своевременно вносить необходимые изменения в нормативно-правовую базу и процедуры.

Противодействие коррупции и повышение прозрачности процедур остаются приоритетными направлениями для развития реестра недобросовестных поставщиков.

Внедрение антикоррупционных мер, таких как обязательное декларирование доходов и интересов должностных лиц, обеспечение открытого доступа к информации о закупках и результатах проверок, а также активное привлечение общественности к контролю, будут способствовать укреплению доверия к системе государственных закупок. Снижение коррупционных рисков напрямую влияет на эффективность использования бюджетных средств и развитие конкурентной среды.

В заключение, комплексный подход к совершенствованию реестра недобросовестных поставщиков, включающий улучшение процедур включения и исключения, развитие механизмов реабилитации, усиление ответственности и контроля, а также активное противодействие коррупции, позволит повысить эффективность и прозрачность системы государственных закупок в России.

Это создаст благоприятные условия для добросовестных поставщиков, укрепит доверие бизнеса и общества к государственным институтам и будет способствовать экономическому развитию страны.

Список литературы:

1. Адеянова М.А. Роль реестра недобросовестных поставщиков в повышении эффективности и прозрачности системы государственных и муниципальных закупок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5–1. С. 157–161.
2. Анисов Р.Г. Реестр недобросовестных поставщиков как мера гражданско-правовой ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6–1 (93). С. 6–8.
3. Кванина В.В. Реестр недобросовестных поставщиков как способ диффамации предпринимателей // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 88–92.
4. Косарев К.В., Коновалов А.В. Порядок включения в реестр недобросовестных поставщиков лиц, нарушающих условия исполнения контракта, заключенного в рамках Федерального закона от 05. 04. 2013 № 44-ФЗ «о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (на примере учреждений уголовно-исполнительной системы) // Вестник Кузбасского института. 2016. № 4 (29). С. 155–159.
5. Лавров Ю.Б., Чекурда Е.А. Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и нарушение гражданско-правовых обязательств участником закупки: проблемы соразмерности юридической санкции // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 302–304.
6. Павлов Д.М. Включение в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) как дополнительная мера ответственности участников закупок для государственных и муниципальных нужд // Образование и право. 2019. № 8. С. 72–75.
7. Тихомиров П.А. Реестр недобросовестных поставщиков: требуется совершенствование // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4 (24). С. 70–83.
8. Хабенкова В.А. Внесение в реестр недобросовестных поставщиков: кто возместит убытки? // Современная наука. 2017. № 1. С. 39–42.

7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ПРИРОДА СОВРЕМЕННОЙ АКЦИОНЕРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Хаматханова Амаль Муратовна

*экономический советник,
Фонд содействия инновациям,
РФ, г. Москва*

THE NATURE OF MODERN SHARE OWNERSHIP

Amal Khamatkhanova

*Economic Advisor,
FASIE,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются экономические предпосылки формирования аутсайдерской и инсайдерской моделей корпоративного управления, связанные с отделением собственности от управления в акционерных обществах. Анализируется разделение функций между собственниками-акционерами и наемным менеджментом, выделяются достоинства и недостатки акционерной формы собственности, а также рассматриваются взаимоотношения между различными участниками корпоративной деятельности и роль государственного регулирования. Особое внимание уделяется противоречиям, возникающим при распыленной акционерной собственности.

Abstract. The article examines the economic prerequisites for the formation of outsider and insider models of corporate governance related to the separation of ownership from management in joint-stock companies. The division of functions between owner-shareholders and hired management is analyzed, the advantages and disadvantages of the joint-stock form of ownership are highlighted, as well as the relationship between various participants in corporate activities and the role of government regulation are considered. Particular attention is paid to the contradictions that arise with dispersed joint-stock ownership.

Ключевые слова: акционерная форма собственности, модели корпоративного управления, наемный менеджмент

Keywords: joint-stock ownership, corporate governance models, hired management

Современная акционерная собственность создала основу для двух основных моделей корпоративного управления: аутсайдерской (распыленной формы собственности) и инсайдерской (концентрированной формы собственности), которые различаются в зависимости от национальных особенностей стран. Ключевым фактором их формирования стало отделение собственности от управления, впервые отмеченное Марксом.

В отличие от индивидуальной частной собственности, где собственник сам управляет всем, акционеры отстранены от оперативного управления из-за размеров компаний и сложности производственных связей. Управление такими компаниями требует профессионализма, что и привело к разделению функций: профессиональные менеджеры занимаются оперативным управлением, а собственники – стратегическим. Маркс справедливо отмечал, что собственники капитала превращаются в «чистых собственников, чистых денежных капиталистов» [1], то есть инвесторов. Акционеры владеют долей капитала, но управление сосредоточено в руках наемного менеджмента. Акционеры участвуют в общих собраниях и других институтах управления, где решаются стратегические вопросы, а крупные акционеры активно участвуют и в текущем управлении. Таким образом, происходит разделение функций инвестора и управляющего, и появляется класс наемных менеджеров.

В условиях делегирования управления профессионалам формируется особый механизм управления, учитывающий интересы всех участников. Взаимодействие менеджеров и акционеров строится на компромиссе, доверии и разделении функций.

Акционерная собственность разделяет предпринимательскую деятельность на активную (управление менеджерами) и пассивную (владение капиталом собственниками). Пассивное предпринимательство зависит от активного, но контролируется им, так как собственники заинтересованы в доходе. Менеджмент, управляя чужой собственностью, должен эффективно использовать ресурсы для получения вознаграждения в виде премий, опционов и т.д. Основная часть дохода распределяется между собственниками пропорционально их долям. Контрольный пакет акций ограничивает самостоятельность менеджмента.

Таким образом, оперативное управление делегируется менеджменту, а стратегическое – Совету акционеров и крупным акционерам.

В некоторых случаях, особенно в моделях управления инвестициями, менеджмент может получать полномочия не только по оперативному, но и по стратегическому управлению, когда собственник ограничивается ролью инвестора и практически не участвует в управлении компанией.

Давайте рассмотрим основные преимущества акционерной формы собственности, как наиболее развитой формы коллективного частного владения. Ключевые достоинства заключаются в следующем:

- **Привлечение и увеличение капитала:** Акционерные общества могут объединять значительные финансовые ресурсы и наращивать их за счет привлечения квалифицированных управленцев.

- **Экономия за счет масштаба:** Крупные акционерные компании получают преимущества от масштаба производства и деятельности.

- **Профессиональный менеджмент:** Акционеры заинтересованы в выборе компетентных управляющих, от которых зависит эффективность их инвестиций.

- **Расширение круга собственников:** Акционерная форма собственности способствует размыванию классовых различий, характерных для традиционного капитализма с преобладанием индивидуальной частной собственности.

- **Устойчивость и инвестиции:** Акционерные компании более устойчивы и способны привлекать постоянные инвестиции через рынок ценных бумаг.

- **Доступ к кредитам:** Акционерные общества имеют больше возможностей для получения крупных кредитов от финансовых институтов.

- **Аккумуляция и перелив капитала:** Акционерные компании способны быстро накапливать капитал и перемещать его между отраслями и странами.

- **Право на участие в управлении:** Собственники акций имеют право избираться в Совет директоров.

- **Вовлечение работников в собственность:** Предоставление работникам возможности становиться акционерами повышает их заинтересованность в результатах деятельности компании и снижает вероятность конфликтов между трудом и капиталом.

- **Глобализация экономики:** Транснациональные корпорации (ТНК), основанные на акционерной форме собственности, способствуют формированию единого мирового экономического пространства [2] и т.д.

Акционерная собственность представляет собой многогранную и динамичную систему, где переплетаются интересы различных сторон,

зачастую вступающих в противоречия. Это сложная сеть взаимоотношений между акционерами, обладающими правом собственности, наемными работниками, включая управленческий персонал, ответственный за оперативное управление, и внешними стейкхолдерами – кредиторами, поставщиками, потребителями и государственными органами, чьи интересы тесно связаны с деятельностью компании. Акционеры стремятся к максимизации прибыли и росту стоимости активов, в то время как наемные работники заинтересованы в стабильной занятости, достойной заработной плате и благоприятных условиях труда. Менеджмент, являясь одновременно наемным работником и проводником интересов акционеров, должен находить баланс между этими зачастую противоположными целями. Внешние стейкхолдеры, в свою очередь, предъявляют свои требования к компании, связанные с соблюдением контрактных обязательств, качеством продукции, экологической безопасностью и социальной ответственностью.

При распыленной акционерной собственности наиболее противоречивы отношения между акционерами и менеджментом, который может злоупотреблять властью в корыстных целях. Возникают конфликты между менеджментом, Советом директоров, работниками и другими экономическими агентами.

Акционерная собственность находится под контролем государства, прежде всего в виде антимонопольного регулирования. Однако чрезмерная бюрократия при регистрации может быть недостатком.

В силу своей сложной структуры и подверженности конфликту экономических интересов между различными сторонами, такими как акционеры, управленцы, сотрудники, поставщики, клиенты, кредиторы, государственные органы и местные сообщества, акционерная форма собственности нуждается в непрерывном поиске соглашений, эффективной защите прав акционеров и готовности идти на взаимные уступки.

В итоге, акционерная собственность, несмотря на свои преимущества, требует постоянного поиска баланса интересов, эффективной защиты прав акционеров и готовности к компромиссам между всеми заинтересованными сторонами. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку механизмов, способствующих повышению эффективности корпоративного управления и минимизации рисков, связанных с конфликтами интересов, для обеспечения устойчивого развития акционерных обществ в условиях глобальной экономики.

Список литературы:

1. Маркс К. Капитал //М: Издательство политической литературы. 1985. Т. 3. 781 С.
2. Wallerstein I. The Capitalist World Economy //Cambridge. 1979. 18 С.

ARTICLES IN ENGLISH

1. LABOR ECONOMICS

HOW SMART BUILDING MANAGEMENT SYSTEMS REDUCE OPERATIONAL COSTS IN HIGH-RISE DEVELOPMENTS: EVIDENCE FROM CHINA

Yuan Xiaoying

*Doctoral Student,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

Daniya Asanova

*Scientific advisors,
DBA, PhD, Professor,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

Olga Koshkina

*PhD in Economics,
Assistant Professor,
Al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty*

КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗДАНИЯМИ СНИЖАЮТ ОПЕРАЦИОННЫЕ РАСХОДЫ В ВЫСОТНЫХ ЗДАНИЯХ: ОПЫТ КИТАЯ

Юань Сяоин

*докторант программы DBA,
Казахский национальный университет
имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы*

Асанова Дания

научный руководитель,
DBA, PhD, профессор,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

Кошкина Ольга

канд. экон. наук, доцент,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

Abstract. The global rise in urbanization has necessitated the development of super high-rise buildings, especially in megacities across Asia. In China, the acceleration of urban density and land scarcity has catalyzed the construction of tall commercial and residential structures. These buildings present complex challenges in terms of energy consumption, equipment maintenance, and facility management. Smart Building Management Systems (BMS) have emerged as a viable solution to address operational inefficiencies through automation, real-time data analytics, and integrated control of mechanical and electrical systems. This article investigates the effectiveness of smart BMS in reducing operational costs in Chinese high-rise developments.

Аннотация. Глобальный рост уровня урбанизации потребовал активного развития сверхвысоких зданий, особенно в мегаполисах Азии. В Китае ускорение процессов уплотнения городов и дефицит земли способствовали активному строительству многоэтажных коммерческих и жилых объектов. Эти здания сталкиваются с рядом сложных задач, связанных с энергопотреблением, техническим обслуживанием оборудования и управлением объектами. Интеллектуальные системы управления зданиями (BMS) представляют собой эффективное решение, позволяющее устранить операционные неэффективности за счёт автоматизации, анализа данных в реальном времени и интегрированного управления инженерными системами. В данной статье исследуется эффективность использования интеллектуальных BMS для снижения операционных расходов в высотных зданиях Китая.

Keywords: Smart building management, high-rise developments, China, operational cost reduction, energy efficiency, intelligent infrastructure

Ключевые слова: интеллектуальное управление зданиями, высотные застройки, Китай, снижение операционных расходов, энергоэффективность, интеллектуальная инфраструктура

1. Literature Review

Smart Building Management Systems integrate a variety of technologies—including Internet of Things (IoT) sensors, Artificial Intelligence (AI), and digital twins—to monitor and optimize building operations. According to Zhang et al. (2020), BMS applications in high-rise buildings can reduce energy usage by up to 30 % through intelligent lighting and HVAC control. Wu and Li (2019) emphasized that real-time fault detection and predictive maintenance are critical capabilities enabled by AI-integrated BMS, contributing to reductions in repair costs and service disruptions.

Global benchmarks like The Edge in Amsterdam and Marina One in Singapore have demonstrated the financial benefits of smart systems. However, context-specific studies in China remain limited. In a case study of Shanghai Tower, Liu et al. (2021) found that BMS-driven air conditioning systems alone saved approximately 2.5 million kWh annually. China's 13th Five-Year Plan also promotes intelligent building systems as a strategic pillar for achieving sustainability goals.

2. Research Methodology

This study adopts a mixed-method approach, combining secondary data analysis with case studies. Data sources include government energy efficiency reports, academic publications, and interviews with facility managers in selected high-rise buildings in Shanghai, Guangzhou, and Shenzhen.

Three buildings were chosen as case studies:

- Shanghai Tower (632m)
- CITIC Tower (Beijing, 528m)
- Ping An Finance Center (Shenzhen, 599m)

Data collection focused on annual energy costs, maintenance expenditures, and staffing before and after the implementation of smart BMS. Qualitative interviews were also conducted with 10 facility managers to assess perceived improvements in operational efficiency.

3. Results and Discussion

Energy Consumption:

Shanghai Tower reported a 22 % reduction in annual energy costs post-BMS adoption. Similar reductions were noted in CITIC Tower (18 %) and Ping An Finance Center (20 %). These savings were largely attributed to optimized HVAC systems, smart lighting, and dynamic occupancy-based controls.

Maintenance Costs:

Predictive maintenance algorithms helped identify system inefficiencies before failure. Maintenance costs dropped by 17 % on average across the

three buildings. Interviewees reported reduced downtime and fewer emergency repairs.

Labor Efficiency:

BMS platforms allowed for remote monitoring and centralized control, reducing the need for on-site staff. Facilities reported a 12–15 % reduction in operational staffing levels without compromising service quality.

Qualitative Insights:

Facility managers emphasized improved tenant satisfaction, enhanced system reliability, and better compliance with green building certifications. However, initial capital investment and system integration challenges were noted as barriers to adoption.

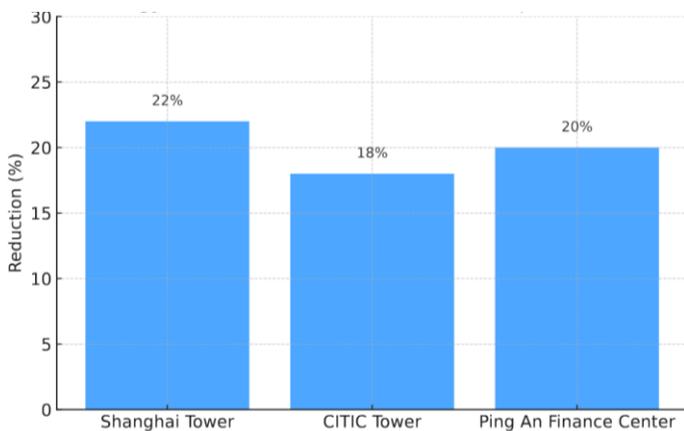

Figure 1.1 Energy Cost Reduction After Smart BMS Implementation

Source: CBRE. (2021). *Intelligent Buildings: Energy Management Case Studies in Asia Pacific*. [Internal Report].

Table 1.

Operational efficiency gains after smart building system implementation in Chinese super high-rise buildings

Building	Energy Savings (%)	Maintenance Cost Reduction (%)	Staff Reduction (%)
Shanghai Tower	22	19	15
CITIC Tower	18	15	12
Ping An Finance Center	20	17	14

Source: Reports from facility managers at Shanghai Tower, CITIC Tower, and Ping An Finance Center (2022).

4. Conclusion

Smart Building Management Systems offer tangible economic and operational benefits for high-rise developments in China. By integrating advanced technologies, BMS can substantially reduce energy and maintenance costs while improving labor efficiency. The evidence from Shanghai, Beijing, and Shenzhen reinforces the value of smart infrastructure in supporting sustainable urban growth.

5. Recommendations

1. **Policy Incentives:** Government subsidies or tax incentives can accelerate BMS adoption, especially in older buildings requiring retrofits.
2. **Training Programs:** Establishment of certification programs for smart building operation and maintenance professionals.
3. **Standardization:** Develop national guidelines for BMS integration to ensure interoperability and data security.
4. **Public-Private Partnerships:** Encourage collaboration between technology providers and real estate developers to pilot innovative BMS solutions.
5. **Long-Term ROI Assessment:** Promote awareness of long-term financial benefits to justify upfront investment costs.

References:

1. Zhang, Y., Wang, L., & Hu, X. (2020). Smart building technologies and energy savings: A systematic review. *Journal of Building Performance*, 11 (2), 145–160.
2. Wu, J., & Li, H. (2019). AI-driven fault detection in building management systems. *Energy and Buildings*, 195, 85–96.
3. Liu, M., Zhang, S., & Huang, J. (2021). Operational analytics in Shanghai Tower: A case study on BMS application. *Building Research & Information*, 49 (4), 433–447.
4. Ministry of Housing and Urban-Rural Development (MOHURD). (2016). 13th Five-Year Plan for Building Energy Efficiency and Green Building Development. Beijing: Government of China Press.
5. International Energy Agency. (2020). *Energy Efficiency 2020: Buildings Chapter*. Retrieved from <https://www.iea.org/reports/energy-efficiency-2020>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ**

*Сборник статей по материалам ХCV международной
научно-практической конференции*

№ 6 (95)
Июнь 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 16.06.25. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: economy@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru